Я. Г. ГУРЕВИЧЪ.

КЪ ВОПРОСУ О РЕФОРМѢ СИСТЕМЫ СРЕДНЯГО ОБРАЗОВАНІЯ, ВЪ ОСОБЕННОСТИ ЖЕ КЛАССИЧЕСКИХЪ ГИМНАЗІЙ.

Dixi et animam meam levavi.

Цѣна 30 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).
1900.

Я. Г. ГУРЕВИЧЪ.

КЪ ВОПРОСУ О РЕФОРМѢ СИСТЕМЫ СРЕДНЯГО ОБРАЗОВАНІЯ, ВЪ ОСОБЕННОСТИ ЖЕ КЛАССИЧЕСКИХЪ ГИМНАЗІЙ.

Dixi et animam meam levavi.

Цѣна 30 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).
1900.

Дозволено цензурою 29-го декабря 1899 года. С.-Петербургъ.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Въ такой моментъ, когда по благому почину нашего Министерства Народнаго Просвѣщенія, выдвинутъ давно уже наболѣвшій вопросъ о реформѣ нашей средней школы, долгъ всякаго педагога, выработавшаго себѣ опредѣленный взглядъ на желательную ея постановку и принимающаго близко къ сердцу ея интересы, высказаться съ полною искренностью, не претендуя при этомъ на возможность одному исчерпать этотъ въ высшей степени сложный вопросъ нашей жизни, отъ правильнаго разрѣшенія котораго зависитъ въ значительной степени направленіе нашей культуры. Этотъ долгъ передъ учащимся юношествомъ, за недочеты образованія котораго отвѣчають школа и ея представители, желали исполнить и мы, высказавшись въ издаваемомъ нами журналѣ «Русская Школа» во вопросу, составляющему злобу дня.

Здѣсь мы воспроизводимъ то, что напечатано нами въ октябрьской и ноябрьской книжкахъ «Русской Школы» за 1899 годъ, съ нѣкоторыми поправками и дополнительными примѣчаніями, присоединивъ къ напечатаннымъ уже двумъ главамъ третью небольшую главу, заключающую въ себѣ проектируемыя нами таблицы недѣльныхъ уроковъ въ классическихъ гимназіяхъ, реальныхъ гим-

назіяхъ и реальныхъ училищахъ съ разъяснительными примѣчаніями къ этимъ таблицамъ. По нашему убѣжденію, основанному на опытѣ тридцатидвухлѣтней педагогической дѣятельности, въ серьезной реформѣ нуждаются не только классическія гимназіи, но и средне-учебныя заведенія всѣхъ родовъ и типовъ, словомъ— вся система средняго образованія, что и отмѣчено нами въ самомъ заглавіи нашей брошюры. Ждать быстрой и коренной реформы всей системы средняго образованія нельзя, такъ какъ школа органически связана съ общимъ строемъ всей жизни, которой свойственна большая косность и которая не такъ-то легко поддается кореннымъ реформамъ. Измѣненіе однѣхъ программъ недостаточно для реформы школы. Программы имѣютъ, конечно, большое значеніе, но еще гораздо большее значеніе имѣютъ исполнители ихъ и вообще руководители юношества. Отсутствіе идеаловъ въ семьѣ и въ школѣ, чисто формальное отношеніе къ жизни и ея задачамъ не можетъ не отражаться и на учащемся юношествѣ. Но и при современныхъ условіяхъ общественной жизни естественно желать существенныхъ измѣненій и улучшеній въ характерѣ и направленіи нашей средней школы не только путемъ устраненія отдѣльныхъ недостатковъ ея, касающихся постановки того или другого учебнаго предмета, но и внесеніемъ въ школу новыхъ здоровыхъ началъ. Необходимо стремиться къ тому, чтобы сдѣлать ученіе воспитательнымъ; необходимо сблизить школу съ семьею; необходимо улучшить положеніе педагогическаго состава въ матеріальномъ отношеніи и въ нравственномъ, предоставивъ ему большую самостоятельность; необходимо вытѣснить изъ школы мертвящій формализмъ и замѣнить его живою связью между учащими и учащимися;

необходимо внести въ школу, вмѣсто господствующаго безразличнаго шаблона, духъ индивидуализаціи и вдохнуть въ вялую, апатичную, обезличенную учащуюся молодежь бодрое, жизнерадостное настроеніе. Осуществленіе всѣхъ этихъ пожеланій требуетъ, однако-же, очень многихъ благопріятныхъ условій и возможно лишь въ теченіе продолжительнаго періода времени.

Въ нашей брошюрѣ, хотя мы вполнѣ сознаемъ коренные недостатки нашей средней школы и попутно указываемъ, въ какомъ направленіи, по нашему мнѣнію, должно совершаться совершенствованіе ея, намѣчены нѣкоторыя изъ желательныхъ и вполнѣ осуществимыхъ измѣненій, не требующихъ притомъ коренной ломки всей системы. Ждать и желать большаго, чѣмъ эти, вполнѣ разрѣшимыя и для нашего времени задачи, дѣло естественное и справедливое. Но слишкомъ широкіе планы, несоразмѣренные съ условіями дѣйствительной жизни, остаются, къ сожалѣнію, обыкновенно въ области благочестивыхъ пожеланій.

Feci quod potui, faciant meliora potentes.

Я. Гуревичъ.

«Повѣрьте, въ рукахъ дѣльнаго педагога и древніе, и новые языки и всѣ предметы общечеловѣческаго воспитанія не останутся безъ пользы для развитія умственныхъ способностей. Ищите убѣдиться въ другомъ—и въ самомъ главномъ—въ личности людей, которымъ вы повѣряете образованіе вашего сына. Посредствомъ ли изученія древнихъ языковъ и математики, или посредствомъ новыхъ и естествовѣденія совершится общечеловѣческое образованіе вашего сына, все равно—лишь бы сдѣлали его человѣкомъ».

Пироговъ («Вопросы жизни»).

I.

Мы ставимъ здѣсь вопросъ о реформѣ системы средняго образованія вообще, а не только классической школы, такъ какъ мы глубоко убѣждены въ полной несостоятельности результатовъ, достигаемыхъ средне-учебными заведеніями всѣхъ родовъ и видовъ, а не только классическими гимназіями, недостатки которыхъ во многихъ отношеніяхъ свойственны въ одинаковой, если еще не въ большей мѣрѣ и реальнымъ училищамъ, и корпусамъ, и женскимъ гимназіямъ и институтамъ, и другимъ средне-учебнымъ заведеніямъ.

Въ теченіе послѣднихъ тридцати лѣтъ, протекшихъ со времени насажденія у насъ классической системы графомъ Д. А. Толстымъ, всѣ нападки и печати, и общества обрушивались главнымъ образомъ, а нерѣдко исключительно на гимназіи, и негодованіе печати и общества не безъ основанія направлено было главнымъ образомъ противъ введенныхъ уставомъ 1871 г. обоихъ древнихъ языковъ и противъ вызываемаго способомъ преподаванія ихъ гнета на учащееся юношество.

Не принадлежа къ слѣпымъ поклонникамъ существующей у насъ классической системы образованія, мы вполнѣ понимаемъ то раздра-

женіе, которое накопилось въ различныхъ слояхъ нашей интеллигенціи вслѣдствіе уродливой постановки преподаванія древнихъ языковъ, чисто грамматическаго и, можно сказать, схоластическаго преподаванія ихъ, вслѣдствіе угнетавшихъ и понынѣ угнетающихъ учениковъ гимназій экстемпоралій (переводовъ съ русскаго языка на древніе языки) и малопроизводительной въ результатѣ работы надъ древними языками въ теченіе восьми лѣтъ въ ущербъ всѣмъ другимъ предметамъ преподаванія, не исключая и родного языка. Но мы все-таки убѣждены, что зло нашей средней школы только отчасти выражается въ существующей постановкѣ классическихъ языковъ и что результаты преподаванія во всѣхъ средне-учебныхъ заведеніяхъ другихъ типовъ нисколько не лучше, если еще не хуже, чѣмъ въ нашихъ гимназіяхъ.

Наиболѣе ярые противники классической системы высказывались относительно нея постоянно въ такомъ духѣ, какъ если-бы съ уничтоженіемъ въ гимназическомъ курсѣ древнихъ языковъ и съ усиленіемъ на ихъ счетъ преподаванія родного языка и новыхъ языковъ и съ введеніемъ въ программы гимназіи курса естествовѣдѣнія, наша средняя школа должна была-бы достигать самыхъ лучшихъ результатовъ.

Но такъ-ли это? Если-бы это было въ дѣйствительности такъ, то наши реальныя училища, женскіе институты и гимназіи, а также корпуса, въ программы которыхъ древніе языки не входятъ, гдѣ преподаванію родного языка и новыхъ языковъ удѣлено больше времени, чѣмъ въ гимназіяхъ, и преподается, кромѣ того, естествовѣдѣніе, должны были-бы представлять собою тотъ типъ средней школы, о которомъ постоянно мечтали, говорили и теперь еще продолжаютъ говорить противники классической системы образованія. Между тѣмъ всякому, кто мало-мальски знакомъ съ постановкою учебно-воспитательнаго дѣла въ нашихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ различныхъ родовъ и типовъ, хорошо извѣстно, что наши реалисты, какъ и ученики корпусовъ и ученицы женскихъ гимназій и институтовъ, при окончаніи ими курса, могутъ смѣло конкурировать съ абитуріентами нашихъ гимназій въ отношеніи безграмотности, недостаточнаго знакомства съ родной литературой, всеобщей и отечественной географіей, всеобщей и русской исторіей, съ физикою и другими учебными предметами, за исключеніемъ развѣ

только новыхъ языковъ, относительно изученія которыхъ женскія гимназіи и въ особенности женскіе институты поставлены въ болѣе благопріятныя условія и достигаютъ несомнѣнно лучшихъ результатовъ, хотя по существу все-таки далеко неудовлетворительныхъ.

Можно съ увѣренностью сказать, что наши средне-учебныя заведенія самыхъ разнородныхъ типовъ всѣ въ одинаковой мѣрѣ страдаютъ слѣдующими общими имъ коренными недостатками.

1. Преподаваніе въ нашихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ родовъ и типовъ лишено національнаго характера и вмѣстѣ съ тѣмъ не имѣетъ и общеобразовательнаго характера.

2. Во всѣхъ средне-учебныхъ заведеніяхъ обнаруживается крайній недостатокъ въ хорошо подготовленныхъ къ своей педагогической дѣятельности и вполнѣ опытныхъ преподавателяхъ и воспитателяхъ; преподаватели-же и воспитатели по призванію, а не по профессіи, составляютъ вездѣ отрадное, но лишь весьма рѣдкое исключеніе.

3. Вслѣдствіе скуднаго вознагражденія за свой трудъ, преподаватели средне-учебныхъ заведеній слишкомъ обременены уроками и настолько переутомлены, что большею частью, даже при достаточной педагогической опытности и подготовленности къ своей преподавательской дѣятельности, исполняютъ свои обязанности лишь формально, не добиваясь настоящихъ результатовъ.

4. Во всѣхъ средне-учебныхъ заведеніяхъ свободный личный почипъ и творческая дѣятельность преподавателей не только въ отношеніи выполненія программъ, но даже въ отношеніи методическихъ пріемовъ крайне стѣснены искусственною регламентаціею и установленными въ деталяхъ программами и объяснительными записками.

5. Во всѣхъ средне-учебныхъ заведеніяхъ, за исключеніемъ лишь корпусовъ, переполненіе классовъ учащимися является неодолимымъ препятствіемъ для правильнаго веденія учебно-воспитательнаго дѣла.

6. Въ преподаваніи различныхъ предметовъ курса средне-учебныхъ заведеній не установлено никакой внутренней взаимной связи. Такой связи, вслѣдствіе несогласованности программъ различныхъ предметовъ, не существуетъ даже между наиболѣе близкими и однородными по своему существу предметами.

7. Изученіе всѣхъ предметовъ носитъ крайне поверхностный характеръ и не даетъ никакого серьезнаго и твердаго знанія.

8. Способъ изученія различныхъ предметовъ, съ одной стороны, далеко не въ достаточной степени является нагляднымъ, а съ другой—недостаточно проникнутъ объединяющими принципами мысли, и такимъ образомъ сводится, главнымъ образомъ, къ обремененію памяти или, говоря проще, къ простому неосмысленному зубренію, а потому и не имѣетъ ни образовательнаго, ни воспитательнаго вліянія.

9. Усвоеніе учебнаго матеріала значительной долей своей тяжести ложится на внѣклассное время учениковъ, такъ какъ классная работа оказывается при существующихъ условіяхъ малопроизводительной.

10. Недостатки школьнаго преподаванія не могутъ быть возмѣщены и самостоятельнымъ чтеніемъ учащихся, такъ какъ для послѣдняго они не располагаютъ достаточнымъ количествомъ свободнаго времени.

11. Система поощренія учащихся при посредствѣ оцѣнки ихъ успѣховъ ежедневными отмѣтками заключаетъ въ себѣ элементы, противные воспитательнымъ цѣлямъ, придавая обученію характеръ корыстный, возбуждая по преимуществу внѣшнюю заинтересованность результатами работы.

12. На физическое развитіе учащихся обращено въ нашихъ школахъ слишкомъ мало вниманія, что выражается и прямымъ пренебреженіемъ ихъ къ физическимъ упражненіямъ и антигигіеничностью обстановки умственнаго труда учениковъ.

13. Индивидуальность учащихся, вслѣдствіе чисто формальнаго отношенія къ нимъ во время пребыванія ихъ въ стѣнахъ среднеучебныхъ заведеній, систематически стушевывается и стирается.

14. Самодѣятельности учащихся предоставлено въ нашихъ школахъ слишкомъ мало простора, такъ какъ педантичность нашей школьной системы, требующая отъ учениковъ равномѣрно удовлетворительныхъ познаній по каждому изъ многочисленныхъ предметовъ учебнаго курса, лишаетъ ихъ возможности проявить искренній преобладающій интересъ къ извѣстной группѣ учебныхъ предметовъ.

Таковы, по нашему убѣжденію, главные коренные недостатки нашей средней школы.

Въ силу всѣхъ вышеизложенныхъ причинъ школа наша воспитываетъ молодое поколѣніе, вялое физически и умственно, лишенное духа иниціативы и самостоятельности, мало подготовленное къ

сознательной общественной дѣятельности, мало чуткое къ воспріятію разнообразныхъ культурныхъ и эстетическихъ воздѣйствій. Подневольный характеръ труда, дѣйствуя угнетающимъ образомъ на юношество, лишаетъ его бодрости и жизнерадостности, препятствуетъ развитію въ немъ энергіи, зрѣлости и стойкости характера.

Постараемся подкрѣпить высказанныя нами общія положенія соотвѣтствующими фактами.

Мы указали выше на отсутствіе національнаго характера въ постановкѣ учебнаго дѣла въ нашей средней школѣ. И, дѣйствительно, можно-ли назвать національнымъ характеръ нашей средней школы, когда знаніе родного языка, родной литературы, родной географіи и исторіи, родной флоры и фауны не только не выдвинуто на первый планъ, но лишь кое-какъ усвоено учениками и ученицами при окончаніи ими курса средне-учебныхъ заведеній и представляетъ лишь жалкіе обрывки знанія? Вѣдь наше учащееся юношество и по окончаніи курса довольно безграмотно, не умѣетъ правильно и свободно излагать свои мысли ни письменно, ни устно; русская литература новѣйшаго періода послѣ Гоголя не изучается ни въ гимназіяхъ, ни въ реальныхъ училищахъ; съ корифеями нашей литературы новѣйшаго періода учащаяся въ средне-учебныхъ заведеніяхъ молодежь знакомится только путемъ случайнаго, самостоятельнаго и большею частью крайне поверхностнаго чтенія, безъ всякаго руководства со стороны школы; отечественная географія въ нашихъ классическихъ гимназіяхъ проходится лишь въ четвертомъ классѣ и больше къ ней ученики не возвращаются, забывая ее ко времени окончанія курса почти до тла; отечественную исторію проходятъ довольно спѣшно только по руководству, налегая главнымъ образомъ на генеалогическія и хронологическія данныя и на факты внѣшней политической исторіи, оставляя большею частью не выясненною внутреннюю культурную сторону родной исторіи; естествовѣдѣніе вовсе не изучается въ классическихъ гимназіяхъ; во всѣхъ-же учебныхъ заведеніяхъ гдѣ оно входитъ въ программу (реальныя училища, корпуса, учительскіе институты, женскіе институты и гимназіи), носитъ чисто описательный характеръ и сводится къ зазубриванію безконечной, забивающей память, но не порождающей любви къ природѣ номенклатуры; живое наглядное знакомство съ природою своей родины совершенно почти отсутствуетъ въ нашей средней школѣ

Можно было-бы думать на первый взглядъ, что отсутствіе національнаго характера преподаванія въ нашей средней школѣ искупается основательнымъ знаніемъ новыхъ или древнихъ языковъ, знаніемъ всеобщей литературы, всеобщей географіи и исторіи. Но на самомъ дѣлѣ ничего этого мы не видимъ и становимся втупикъ при вопросѣ, который естественно задать себѣ каждому, интересующемуся нашей средней школой: чему-же собственно приносится въ жертву то знаніе родного языка и всего родного, которое должно составлять ближайшую цѣль преподаванія во всякой школѣ? Можно-ли дѣйствительно утверждать, что наши гимназисты при окончаніи курса обладаютъ солиднымъ знаніемъ древнихъ языковъ и начитанностью въ древне-классической литературѣ, знакомствомъ съ классическимъ міромъ въ отношеніи его миѳологіи и исторіи, классическихъ древностей, классическаго искусства? На самомъ дѣлѣ мы видимъ только умѣніе лучшихъ абитуріентовъ свободно разобраться въ текстѣ немногихъ прозаиковъ и поэтовъ греческихъ и римскихъ. въ переводѣ которыхъ они въ теченіе многихъ лѣтъ, такъ сказать, натасканы. Чисто грамматическій характеръ преподаванія древнихъ языковъ, вѣнецъ котораго составляетъ умѣніе сносно написать extemporale съ русскаго яз. на латинскій или греческій языкъ, при переходѣ изъ шестого класса въ седьмой, до такой степени въ концѣ концовъ дѣлаетъ для ученика тошнотворнымъ изученіе древнихъ языковъ, что и по переходѣ въ VII-й классъ, гдѣ, какъ и въ VIII-мъ, преподаваніе древнихъ языковъ сосредоточивается на переводѣ классиковъ, ученики, набившіе уже оскомину въ изученіи латинской и греческой грамматики, до такой степени индифферентно и пассивно относятся къ чтенію этихъ классиковъ, что всѣ заботы ихъ сводятся лишь къ тому, чтобы какъ-нибудь, всѣми правдами и неправдами, получить на выпускномъ экзаменѣ баллъ душевнаго спокойствія (3) и затѣмъ навсегда сдать въ архивъ все полученное съ великимъ трудомъ знаніе (въ сущности жалкое знаніе) древнихъ языковъ и навсегда проститься съ древними авторами. Настоящаго-же знакомства съ классическимъ міромъ средняя школа у насъ не даетъ и по самой постановкѣ древнихъ языковъ и всей программы классической гимназіи дать не можетъ.

Знаніе новыхъ языковъ оканчивающимъ курсъ въ гимназіяхъ и въ реальныхъ училищахъ также очень слабо. Въ гимназіяхъ обя-

зательно собственно изученіе лишь одного изъ новыхъ языковъ, да и того не знаютъ и à livre ouvert при окончаніи курса не въ состояніи читать серьезнаго текста на изучавшемся въ теченіе семи лѣтъ языкѣ. Въ реальныхъ училищахъ, гдѣ преподаванію новыхъ языковъ удѣлено больше времени, въ отношеніи нѣмецкаго языка дѣло поставлено еще нѣсколько лучше, такъ какъ языкъ этотъ преподается въ реальныхъ училищахъ, начиная съ I-го класса и до VII-го, дополнительнаго класса включительно, при довольно значительномъ числѣ уроковъ; что-же касается французскаго языка, то преподаваніе его заканчивается въ шестомъ классѣ, и ученики, перешедшіе въ дополнительный классъ, составляющій, въ сущности, естественное продолженіе и завершеніе курса первыхъ шести классовъ (вслѣдствіе чего правильнѣе считать его просто седьмымъ классомъ) успѣваютъ въ теченіе этого послѣдняго класса довольно основательно забыть то знаніе, которое они съ такимъ трудомъ пріобрѣли въ теченіе пяти лѣтъ, начиная со второго класса и до шестого включительно. Въ корпусахъ, гдѣ на преподаваніе новыхъ языковъ удѣляется довольно много времени, достигаются, насколько намъ извѣстно, довольно слабые результаты и, при окончаніи курса, юнкера съ большимъ трудомъ въ состояніи читать à livre ouvert даже легкаго автора. Нѣсколько лучшіе результаты достигаются въ женскихъ гимназіяхъ, гдѣ на преподаваніе новыхъ языковъ удѣляется еще больше времени; наилучшіе-же результаты достигаются въ женскихъ институтахъ, гдѣ обращается большое вниманіе на практическое изученіе новыхъ языковъ, особенно французскаго, и гдѣ на новыхъ-же языкахъ читается и курсъ исторіи нѣмецкой и французской литературы, хотя начитанности въ той и другой литературѣ институтки имѣютъ крайне мало.

Но если знакомство со всеобщей литературой весьма слабо даже въ женскихъ институтахъ, гдѣ обращено большое вниманіе на изученіе новыхъ языковъ и даже считается необходимымъ знакомить воспитанницъ съ исторіею нѣмецкой и французской литературы, то въ мужскихъ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ не только вполнѣ отсутствуетъ преподаваніе исторіи всеобщей литературы, но большинство оканчивающихъ курсъ учениковъ не имѣетъ почти никакого понятія даже о самыхъ выдающихся корифеяхъ западно-европейской литературы, зная лишь по именамъ такихъ великихъ писателей, какъ

Данте и Петрарка, Кальдеронъ и Сервантесъ, Шекспиръ и Байронъ, Шиллеръ и Гёте, Корнель и Расинъ, Викторъ Гюго и Флоберъ. Имена-же такихъ писателей, какъ Шпильгагенъ и Ауэрбахъ, Диккенсъ и Теккерей, Доде и Гонкуры, и многихъ другихъ, не менѣе крупныхъ писателей, остаются нерѣдко совершенно неизвѣстными ученикамъ нашихъ средне-учебныхъ заведеній, при окончаніи ими курса.

Познанія учениковъ по всеобщей географіи, при окончаніи ими курса гимназій и реальныхъ училищъ, можно назвать прямо позорными. Заканчивая курсъ всеобщей географіи уже въ третьемъ классѣ, когда серьезное изученіе географіи, въ смыслѣ взаимодѣйствія природы и человѣка, еще не можетъ быть вполнѣ доступно дѣтскому уму, наши ученики въ старшихъ классахъ лишены даже самыхъ элементарныхъ знаній по физической и политической географіи. Правда, объяснительная записка къ программѣ исторіи какъ для гимназій, такъ и для реальныхъ училищъ рекомендуетъ преподавателямъ исторіи освѣжать въ памяти учениковъ географическія свѣдѣнія, но несомнѣнно, что такой способъ повторенія курса всеобщей географіи, какъ и географіи Россіи, не заключаетъ въ себѣ ничего систематическаго, а носитъ совершенно случайный характеръ. Лучше поставлено преподаваніе географіи въ женскихъ гимназіяхъ Мин. Нар. Просвѣщенія, гдѣ преподаваніе географіи продолжается и въ пятомъ, и въ шестомъ классахъ. Что касается курса математической географіи, то въ реальныхъ училищахъ, гдѣ въ VII классѣ удѣляется на преподаваніе этого предмета два урока, достигаются еще положительные результаты; въ гимназіяхъ-же, гдѣ въ VIII-мъ классѣ на преподаваніе математической географіи удѣляется всего одинъ часъ, преподаваніе этого предмета даетъ ученикамъ лишь самыя поверхностныя знанія.

Что касается курса всеобщей исторіи, предмета въ высшей степени важнаго для правильнаго умственнаго развитія учениковъ, то крайне спѣшное, торопливое прохожденіе этого въ высшей степени интереснаго, но весьма сложнаго предмета даетъ ученикамъ лишь крайне поверхностное знаніе и притомъ чисто внѣшнихъ фактовъ, преимущественно изъ области генеалогіи и хронологіи, забываемыхъ почти тотчасъ-же по окончаніи выпускныхъ экзаменовъ. Серьезное-же знакомство хотя-бы съ ходомъ историческихъ событій и съ глав-

ными существенными явленіями изъ жизни главнѣйшихъ историческихъ народовъ почти совершенно отсутствуетъ, и въ этомъ отношеніи результаты преподаванія исторіи и въ женскихъ гимназіяхъ и институтахъ не могутъ считаться лучшими, чѣмъ въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ.

Совершенное отсутствіе естествовѣдѣнія въ курсѣ классическихъ гимназій представляетъ такой крупный пробѣлъ въ смыслѣ общаго образованія, что мириться съ этимъ пробѣломъ совершенно невозможно. Да и можно-ли, въ самомъ дѣлѣ, считать образованнымъ человѣкомъ того, кто не имѣетъ никакого понятія о трехъ царствахъ природы, кто не имѣетъ ни малѣйшаго понятія даже объ анатомическомъ строеніи органовъ человѣка и важнѣйшихъ ихъ отправленіяхъ. Въ програмахъ классическихъ гимназій въ Германіи, гдѣ древнимъ языкамъ удѣлено гораздо больше времени, чѣмъ у насъ, естествовѣдѣнію удѣляется все-таки должное вниманіе. Въ нашихъ гимназическихъ программахъ 1871 года естествовѣдѣнію удѣлялось всего два часа, именно въ курсѣ VI-го класса. Но при пересмотрѣ программъ въ 1890 г. и эти два часа были исключены изъ программъ.

Курсъ философской пропедевтики, которому удѣлено серьезное вниманіе и не мало времени какъ въ нѣмецкихъ гимназіяхъ, такъ и еще болѣе во французскихъ лицеяхъ, гдѣ старшіе два класса носятъ даже названіе classes de phiolosophie, у насъ сводится къ самому краткому курсу логики въ VIII-мъ классѣ классическихъ гимназій; въ реальныхъ училищахъ и въ женскихъ гимназіяхъ и институтахъ даже вовсе не преподается логика.

Принимая во вниманіе все вышесказанное, мы можемъ смѣло утверждать, что наши средне-учебныя заведенія не даютъ почти никакого общаго образованія.

Громадное зло въ системѣ нашего средняго образованія составляетъ та вѣчная торопливость, съ которою осуществляются программы различныхъ предметовъ во всѣхъ средне-учебныхъ заведеніяхъ, и та поверхностность, которою отличаются пріобрѣтаемыя учащимся юношествомъ познанія. О серьезномъ основательномъ усвоеніи преподаваемаго матеріала не можетъ быть и рѣчи. Все сводится къ тому, чтобы какъ-нибудь сдать экзаменъ, перейти въ слѣдующій классъ и получить, наконецъ, аттестатъ объ оконча-

ніи курса. А вѣдь несомнѣнно, что только серьезное знаніе, представляющее плодъ серьезной умственной работы, имѣетъ дѣйствительно образовательное вліяніе; поверхностное-же изученіе любого предмета, дающее лишь полузнаніе или обрывки знанія, прямо деморализируетъ умъ и расшатываетъ волю. Поверхностное-же и спѣшное прохожденіе различныхъ учебныхъ предметовъ, входящихъ въ курсъ нашихъ средне-учебныхъ заведеній, зависитъ отъ обширности программъ, погони ихъ за внѣшнею систематичностью, переполненія нашихъ учебниковъ множествомъ ненужныхъ подробностей и крайне скуднаго количества времени, удѣляемаго на прохожденіе тѣхъ именно предметовъ, которые должны имѣть наибольшее значеніе для правильнаго общаго развитія учащагося юношества. Такъ, на изученіе всего курса русской словесности, включая сюда и время, необходимое для письменныхъ упражненій, въ гимназіяхъ удѣляется 12 часовъ, а въ реальныхъ училищахъ 10 часовъ; на изученіе всеобщей и русской исторіи въ гимназіяхъ назначено 13 часовъ, въ реальныхъ училищахъ больше, именно 16 часовъ, что̀, въ сущности, могло-бы быть и достаточно; но распредѣленіе этихъ часовъ по классамъ крайне неудачное, что̀ можно видѣть изъ того, что на прохожденіе краткаго курса всеобщей исторіи въ IV-мъ и V-мъ классахъ реальныхъ училищъ удѣляется лишь 4 часа. На прохожденіе всего курса всеобщей и отечественной географіи въ классическихъ гимназіяхъ дается лишь восемь часовъ. На прохожденіе всего курса физики въ трехъ старшихъ классахъ гимназіи назначено лишь семь часовъ, на практическія-же работы по физикѣ, безусловно необходимыя для правильнаго и основательнаго усвоенія этого важнаго предмета, не удѣлено ни одного часа. На прохожденіе курса космографіи въ VIII-мъ классѣ назначенъ лишь одинъ часъ такъ-же, какъ и на прохожденіе курса логики. А много-ли можетъ сдѣлать преподаватель какого-бы то ни было предмета, имѣя въ своемъ распоряженіи лишь одинъ часъ въ недѣлю? А если на тотъ день, когда назначенъ единственный урокъ въ недѣлю, выпадаетъ праздникъ, что̀ бываетъ нерѣдко при нашихъ многочисленныхъ праздникахъ, то положеніе преподавателя становится еще болѣе тяжелымъ и торопиться съ прохожденіемъ курса приходится еще болѣе. Между тѣмъ на преподаваніе латинскаго языка удѣляется въ восьми классахъ въ общемъ сорокъ два недѣльныхъ урока, а на преподаваніе гре-

ческаго языка въ шести классахъ, начиная съ III-го класса, тридцать три урока, итого на прохожденіе обоихъ древнихъ языковъ, 75 недѣльныхъ уроковъ, что̀ составляетъ около двухъ-пятыхъ всег учебнаго времени, удѣляемаго на прохожденіе всѣхъ предметовъ гимназическаго курса въ теченіе каждой недѣли. На уроки нѣмецкаго языка въ реальныхъ училищахъ удѣляется еженедѣльно 29 уроковъ, а на обширный курсъ естествовѣдѣнія, зоологію, ботанику, минералогію и анатомію и физіологію человѣка, лишь девять уроковъ въ недѣлю.

Ученики среднихъ и старшихъ классовъ гимназій и реальныхъ училищъ, поставленные въ необходимость приготовлять каждый день по четыре, а нерѣдко и по пяти уроковъ, по необходимости готовятъ уроки очень спѣшно, постоянно перескакивая съ одного предмета на другой, не имѣя возможности сосредоточиться ни на одномъ предметѣ, скользя глазами по страницамъ руководства и не усваивая ничего основательно. Прошелъ, положимъ, ученикъ курсъ IV-го класса и перешелъ въ слѣдующій классъ, получивъ тройки по всѣмъ предметамъ, но проэкзаменуйте этого-же ученика изъ пройденныхъ уже предметовъ предшествующаго класса полгода спустя, и вы будете поражены его невѣжествомъ, обнаруживаемымъ по тѣмъ самымъ предметамъ, изъ которыхъ онъ сдалъ экзаменъ лишь полгода тому назадъ: какъ будто онъ ихъ и не проходилъ! А все потому, что проходились различные предметы кое-какъ: отдѣльные уроки готовились въ такомъ разсчетѣ, чтобы можно было только кое-какъ отвѣтить урокъ съ грѣхомъ пополамъ, чтобы получить успокоительную тройку, или тройку съ минусомъ, а затѣмъ, что̀ осталось отъ пройденнаго урока—это все равно. Наступаютъ экзамены, и просиживаютъ прилежные ученики цѣлые дни и вечера, нерѣдко до глубокой ночи, и все это съ цѣлью донести необходимыя для экзамена знанія до экзаменнаго стола, а сданъ экзаменъ изъ такого-то предмета—и предметъ тотчасъ сдается въ архивъ, а въ результатѣ всѣхъ экзаменовъ получается въ головѣ ученика какой-то калейдоскопъ изъ жалкихъ разрозненныхъ обрывковъ знанія по различнымъ предметамъ, а то и просто пустота, хоть шаромъ покати!

Вникая въ причины этой поверхностности и калейдоскопичности знаній учениковъ нашихъ гимназій и реальныхъ училищъ, мы приходимъ къ тому, что причины эти заключаются главнымъ обра-

зомъ въ томъ, что учатъ не тому, что̀ нужно, и не такъ, ка̀къ нужно. Если-бы, напримѣръ, отбросить изъ курса исторіи, географіи, естественной исторіи, грамматики, исторіи русской литературы и другихъ предметовъ всю ту массу совершенно излишнихъ подробностей, которая заключается въ учебникахъ по разнороднымъ предметамъ курса нашей средней школы, то ученикамъ пришлось-бы работать вдвое меньше, а знанія настоящаго было-бы у нихъ значительно больше, такъ какъ изъ-за деревьевъ лѣса не видать, за множествомъ мелочей и подробностей ученики упускаютъ главное, существенное, что всегда легче удерживается, чѣмъ разная мелочь, всякаго рода детали. Но для того, чтобы ученики научались различать главное отъ второстепеннаго, необходимо, чтобы матеріалъ, входящій въ составъ каждаго урока, разрабатывался учениками въ классѣ подъ непосредственнымъ руководствомъ преподавателя, чтобы ни одинъ урокъ не задавался на домъ безъ предварительнаго разъясненія его въ классѣ.

Но могутъ-ли наши даже лучшіе преподаватели вести дѣло такимъ образомъ, когда классы нашихъ средне-учебныхъ заведеній такъ переполнены, что классъ въ сорокъ человѣкъ считается нормальнымъ классомъ, хотя нерѣдко оказывается, что въ классѣ сидитъ и 50 учениковъ, и 60, и даже 70 учениковъ?! Когда-же преподавателю разъяснять должнымъ образомъ урокъ и разрабатывать матеріалъ въ классѣ, когда большая часть класснаго времени, при нашей системѣ ежедневныхъ и четвертныхъ балловъ, должна по необходимости уходить на выспрашиваніе урока? И выходитъ на дѣлѣ, что главная часть работы, разучиваніе урока падаетъ на домашнюю работу ученика, приготовляемую имъ нерѣдко лишь благодаря помощи репетитора, а на долю преподавателя выпадаетъ менѣе важная часть работы—выспрашиваніе урока, такъ что преподаватель является главнымъ образомъ въ роли какъ-бы репетитора. Опытные и талантливые преподаватели все-таки умудряются, и при переполненности классовъ, достигать болѣе или менѣе благопріятныхъ результатовъ. Но много-ли у насъ вполнѣ опытныхъ, хорошо подготовленныхъ преподавателей, да и гдѣ имъ было подготовляться къ своей многотрудной и отвѣтственной педагогической дѣятельности, когда у насъ за послѣднія сорокъ лѣтъ не было никакихъ учительскихъ семинарій для подготовки преподавателей средне-

учебныхъ заведеній по всѣмъ предметамъ курса, на что уже обратило вниманіе наше Министерство Народнаго Просвѣщенія. Учрежденные съ этою цѣлью два историко-филологическихъ института въ Петербургѣ (въ министерство графа Толстого) и въ Нѣжинѣ (въ министерство графа Делянова), конечно, принесли не мало пользы дѣлу преподаванія, но, во-1-хъ, институты подготовляютъ преподавателей лишь по предметамъ историко-филологическаго разряда (древніе языки и русскій языкъ, исторія и географія): во-2-хъ, практическія занятія студентовъ историко-филологическихъ институтовъ сводятся къ очень немногимъ пробнымъ урокамъ по вышеназваннымъ предметамъ; въ-3-хъ, опытные преподаватели нужны не только по словеснымъ предметамъ, но и по математикѣ и по физикѣ, не только по древнимъ языкамъ и по русскому языку, но и по новымъ языкамъ, необходимы не только для классическихъ гимназій, но и для реальныхъ училищъ, и для женскихъ гимназій и институтовъ, а для подготовки такихъ преподавателей ничего еще не сдѣлано у насъ. И теперь, конечно, встрѣчаются въ различныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ видѣ отрадныхъ исключеній, не только знающіе, дѣльные и опытные преподаватели, но и преподаватели по призванію, а не только по профессіи. Вообще-же во всѣхъ средне-учебныхъ заведеніяхъ обнаруживается крайній недостатокъ въ дѣльныхъ и хорошо подготовленныхъ къ своей педагогической дѣятельности преподавателяхъ и воспитателяхъ, и этотъ недостатокъ не можетъ не отражаться на ходѣ и способахъ преподаванія и на всемъ строѣ средне-учебныхъ заведеній.

Но, и при достаточной педагогической опытности и подготовленности къ своей педагогической дѣятельности, даже лучшіе изъ преподавателей нашихъ средне-учебныхъ заведеній не въ состояніи бываютъ вполнѣ успѣшно вести свое дѣло вслѣдствіе обремененности множествомъ уроковъ, вызываемой скуднымъ вознагражденіемъ за ихъ труды. При постоянно и быстро возрастающей дороговизнѣ жизни семейному преподавателю у насъ въ Петербургѣ необходимо заработать не менѣе трехъ тысячъ рублей въ годъ, а для полученія такой суммы ежегодно, необходимо имѣть не менѣе сорока недѣльныхъ уроковъ, что, въ связи съ необходимостью исправленія письменныхъ работъ по большинству предметовъ, ведетъ естественнымъ образомъ къ переутомленію самихъ преподавателей, дѣлаетъ

ихъ крайне нервными и раздражительными и вызываетъ нерѣдко чисто формальное отношеніе ихъ къ исполненію своихъ обязанностей. А такъ какъ на лучшихъ и наиболѣе талантливыхъ преподавателей существуетъ наибольшій спросъ, то они и являются наиболѣе обремененными непосильнымъ для нихъ числомъ уроковъ. Помимо скудости вознагражденія за трудъ, большимъ тормазомъ для успѣшной педагогической дѣятельности наиболѣе даровитыхъ и заинтересованныхъ своимъ дѣломъ преподавателей является скованность ихъ въ смыслѣ возможности проявленія своего личнаго почина въ живомъ дѣлѣ преподаванія вслѣдствіе строгой искусственной регламентаціи учебно-воспитательнаго дѣла нашими «примѣрными» программами и объяснительными къ нимъ записками, регулирующими все дѣло преподаванія не только въ общихъ его очертаніяхъ, но и во всѣхъ деталяхъ, не только въ отношеніи выполненія программъ для каждаго класса, но и въ отношеніи методическихъ пріемовъ. Программою предусмотрѣно все: напримѣръ, сколько главъ нужно перевести изъ Цезаря въ IV-мъ классѣ гимназій въ теченіе года, сколько пѣсенъ изъ Вергилія, или изъ Одиссеи въ VI-мъ классѣ, въ какомъ полугодіи должно читать съ учениками прозаика и въ какомъ полугодіи — поэта, сколько должно быть задаваемо по русскому языку въ старшихъ классахъ письменныхъ работъ классныхъ и сколько—домашнихъ. И все это независимо отъ состава класса по числу и характеру учениковъ. Гдѣ-же тутъ при такой регламентаціи извнѣ свободно проявлять преподавателямъ свой личный починъ, свою живую творческую дѣятельность? Отсюда проистекаетъ нерѣдко чисто формальное, механическое отношеніе преподавателей къ своимъ обязанностямъ. Отзвонилъ и съ колокольни долой! Отсюда-же проистекаетъ и безжизненность нашихъ педагогическихъ совѣтовъ, занятыхъ большею частью только выставленіемъ четвертныхъ, годовыхъ и экзаменныхъ балловъ, а не тѣмъ, что̀ должно составлять сущность педагогическаго дѣла, какъ, напримѣръ, установленіе внутренней связи въ преподаваніи различныхъ предметовъ преподаванія въ каждомъ классѣ, отсутствіе котораго зависитъ отъ несогласованности программъ даже близкихъ между собою, однородныхъ предметовъ преподаванія. Такъ, напримѣръ, курсъ исторіи русской литературы, отечественной исторіи и церковной исторіи въ VI-мъ классѣ гимназій во многихъ частяхъ своихъ

совпадаютъ, а между тѣмъ, каждый изъ преподавателей этого класса ведетъ преподаваніе своего предмета такъ, какъ будто ему одному приходится касаться тѣхъ или другихъ вопросовъ въ курсѣ VI-го класса (роль высшаго духовенства въ возвышеніи московскихъ князей, отношенія Іоанна Грознаго къ боярамъ и къ Курбскому и т. п.). Отсюда проистекаетъ много ненужныхъ повтореній, а иногда и неизбѣжныя противорѣчія между отдѣльными преподавателями, неблагопріятно отражающіяся на ходѣ преподаванія.

Принимая во вниманіе все вышесказанное, становится понятнымъ, почему классная работа оказывается столь малопроизводительной для учащихся въ средне-учебныхъ заведеніяхъ и почему приготовленіе уроковъ, вовсе не разъясненныхъ и не проработанныхъ въ классѣ, или разъясненныхъ лишь спѣшно и поверхностно, дѣлается для учениковъ тяжкимъ бременемъ и сводится главнымъ образомъ къ зубренію и чисто безсмысленному зубренію учебниковъ. Какъ много, напримѣръ, времени тратится учениками на зазубриваніе словъ по древнимъ и новымъ языкамъ лишь потому, что задается выучить извѣстное число словъ, относящихся къ тому или другому параграфу учебника, къ тому или другому отрывку переводимаго въ классѣ текста прежде, чѣмъ параграфъ этотъ или отрывокъ изъ текста переведенъ и проработанъ въ классѣ! Несомнѣнно, что усвоить себѣ твердо бо̀льшее или меньшее число неизвѣстныхъ словъ еще не переведеннаго отрывка несравненно труднѣе, чѣмъ усвоить тѣ-же слова въ контекстѣ послѣ того, какъ отрывокъ уже переведенъ, а сколько сотенъ часовъ тратится каждымъ ученикомъ на зазубриваніе словъ, начиная уже съ младшихъ классовъ! Да и одни-ли только слова зазубриваются? Зазубриваются грамматическія правила и готовые примѣры къ нимъ, зазубриваются многочисленныя грамматическія исключенія, зазубривается вся географическая и историческая номенклатура такъ-же, какъ и безконечная номенклатура разрядовъ и классовъ по естественной исторіи, зазубриваются тексты изъ катихизиса и еще многое другое, и работаетъ у учениковъ, главнымъ образомъ, одна лишь память—часто до одурѣнія. Можетъ-ли такая работа дѣйствовать образовательно и развивающимъ образомъ? Да и вся продѣлываемая учениками умственная работа мало будитъ ихъ мысль, ихъ самосознаніе, будучи вся привязана къ извѣстнымъ страницамъ учебника и лишенная жизненнаго характера. Ученики изу-

чаютъ, положимъ, ботанику, но почти никогда не изучаютъ ее на живыхъ экземплярахъ; они изучаютъ географію, но экскурсіи для ознакомленія съ географическимъ матеріаломъ составляютъ рѣдкое исключеніе и то только въ самое послѣднее время; ученики узнаютъ изъ курса исторіи о многихъ памятникахъ древняго и новаго искусства, узнаютъ изъ учебника многія подробности о тѣхъ или другихъ произведеніяхъ кисти Рафаэля, Тиціана, Паоло Веронезе и др. корифеевъ живописи, не видѣвъ никогда даже слабыхъ копій съ ихъ знаменитѣйшихъ произведеній; ученики знакомятся изъ учебниковъ исторіи съ содержаніемъ художественныхъ произведеній корифеевъ древнеклассической и новой европейской литературы, не прочитавъ даже въ отрывкахъ ни одного изъ этихъ знаменитыхъ произведеній. Какой-же послѣ этого можетъ быть у учащагося юношества живой интересъ къ изучаемымъ ими предметамъ? И выходитъ, что ученіе для громаднѣйшаго большинства изъ нихъ какое-то отбываніе повинности, неизбѣжное зло, съ которымъ приходится мириться, скрѣпя сердце, ради полученія аттестата объ окончаніи курса, а школа, по удачному выраженію одного изъ педагоговъ, обращается въ какую-то фабрику для приготовленія экспонатовъ на выставку, т.-е. на экзаменъ.

Сознательное отношеніе учащагося юношества къ окружающей дѣйствительности требуетъ не одного только знанія учебниковъ, хотя-бы и осмысленнаго знанія, а значительнаго общаго развитія, которое дается, главнымъ образомъ, самостоятельнымъ чтеніемъ. Но когда-же читать нашимъ ученикамъ, когда все время ихъ, свободное отъ посѣщенія классовъ, занято у нихъ зубреніемъ уроковъ? Правда, у учениковъ есть мѣсяца два или даже два съ половиною каникулярнаго времени. Но, во-первыхъ, въ очень многихъ учебныхъ заведеніяхъ ученикамъ и на каникулярное время задаются по каждому предмету тѣ или другія обязательныя работы; во-вторыхъ, очень значительный процентъ учениковъ, не выдержавшихъ экзамена по всѣмъ предметамъ, заняты въ лѣтнее время приготовленіемъ къ дополнительнымъ экзаменамъ, производимымъ въ августѣ мѣсяцѣ; въ-третьихъ, многіе изъ учениковъ, имѣющихъ нѣкоторое пристрастіе къ чтенію, читаютъ что̀ попало, всякія вздорныя книги, причемъ ученики младшаго возраста увлекаются чтеніемъ весьма пикантныхъ, но въ то-же время очень вредныхъ для дѣтей, произведеній Майнъ-Рида и Жюля Верна, а ученики старшаго возраста зачитываются всякими

новѣйшей фабрикаціи романами, почти игнорируя художественныя произведенія нашихъ классическихъ писателей. Если-же произведенія эти и читаются, то крайне поверхностно и безъ всякаго толку, такъ что, прочитавшій «Дворянское гнѣздо» или «Обломова», не въ состояніи бываетъ выяснить характерныя черты Лаврецкаго и Лизы, не въ состояніи выяснить противоположности въ характерѣ Обломова и Штольца. Но если по изящной словесности ученики старшихъ классовъ обладаютъ нѣкоторою, хотя и поверхностною начитанностью, то по исторіи, географіи и естествознанію они почти ровно ничего не читаютъ, такъ какъ времени для чтенія не остается и потребности въ этомъ чтеніи нѣтъ, ибо любознательность у нашего учащагося юношества нисколько не развита, въ чемъ, конечно, отвѣтственность падаетъ на нашу среднюю школу. Этой малой начитанностью нашихъ учениковъ и ученицъ старшихъ классовъ средне-учебныхъ заведеній и обусловливается крайне слабое общее развитіе, а также отсутствіе умственной самодѣятельности. Шаткость и поверхностность знаній въ связи съ отсутствіемъ умственной самодѣятельности и съ третированіемъ взрослыхъ молодыхъ людей, какъ маленькихъ дѣтей, развиваетъ въ нихъ полную неувѣренность въ себѣ, отсутствіе всякихъ твердо установленныхъ взглядовъ на самихъ себя и на окружающихъ людей, привычку вѣчно искать помощи внѣ себя и расшатываетъ ихъ волю.

Съ другой стороны, переобремененіе учащихся большимъ количествомъ механической работы, вѣчное сидѣніе за книгой, отсутствіе необходимаго отдыха и разнообразныхъ физическихъ упражненій дѣлаетъ молодыхъ людей вялыми, малокровными, апатичными, лишенными жизнерадостнаго настроенія, а многіе изъ нихъ уже въ шестнадцать лѣтъ начинаютъ страдать неврастеніей, и число такихъ неврастениковъ возрастаетъ изъ года въ годъ, все больше и больше. Крайне неблагопріятное вліяніе на физическое развитіе учащихся имѣетъ также неудовлетворительность большей части помѣщеній нашихъ средне-учебныхъ заведеній, тѣснота классваго помѣщенія, да и дортуаровъ тамъ, гдѣ имѣются интернаты.

Но, кромѣ всѣхъ вышеозначенныхъ недостатковъ, наши средне-учебныя заведенія, какъ мужскія, такъ и женскія, страдаютъ еще однимъ общимъ имъ всѣмъ недостаткомъ, а именно—совершенно формальнымъ, казеннымъ отношеніемъ къ учащимся, игнорированіемъ

ихъ индивидуальности, низводящимъ каждаго субъекта до нумера въ журналѣ, словомъ, совершеннымъ обезличиваніемъ учениковъ. Нравственной связи между учащими и учащимися не существуетъ, семейная обстановка и особенности ихъ личнаго развитія, ихъ характера и ума оставляются безъ всякаго вниманія; ко всѣмъ ученикамъ прилагается одна и та-же мѣрка, и отношенія начальства и преподавателей къ ученикамъ зиждутся, большею частью, на принципіальномъ недовѣріи къ ученикамъ.

Таковы недостатки, общіе въ большей или меньшей степени всѣмъ нашимъ средне-учебнымъ заведеніямъ. Недостатки эти не имѣютъ случайнаго характера, а вытекаютъ органически изъ всего строя школы. Въ зависимости отъ состава преподавателей и взглядовъ начальствующихъ лицъ, тѣ или другіе изъ перечисленныхъ недостатковъ въ большей или меньшей степени парализуются въ томъ или другомъ учебномъ заведеніи, но въ общемъ указанные недостатки кроются во всей системѣ нашего средняго образованія и могутъ быть устранены только при коренномъ измѣненіи самой системы въ постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла.

Для измѣненія существующей системы необходимо. 1) выдвинуть на первый планъ тѣ предметы преподаванія, которые могутъ наиболѣе способствовать подъему національнаго самосознанія и близкому всестороннему изученію родины, причемъ центромъ всего преподаванія долженъ быть родной языкъ *); 2) необходимо расширить программу и увеличить количество уроковъ по тѣмъ предметамъ, которые могутъ наиболѣе способствовать подъему общаго образованія, каковы всеобщая литература, всеобщая исторія, всеобщая географія, логика, естествовѣдѣніе, физика и космографія; 3) въ нынѣ существующихъ программахъ необходимо отбросить всю ту кучу ненужныхъ деталей, которыя составляютъ умственный балластъ и заслоняютъ сущность изучаемыхъ предметовъ; 4) необходимо подготовить посредствомъ учрежденія цѣлаго ряда учительскихъ семинарій

*) Сдѣлать родной языкъ центромъ преподаванія, значитъ, по нашему мнѣнію, не только увеличить число уроковъ по этому предмету, а вмѣнить въ обязанность преподавателямъ всѣхъ учебныхъ предметовъ способствовать всѣми зависящими отъ нихъ мѣрами пріобрѣтенію учащимися навыка въ правильномъ и ясномъ изложеніи своихъ мыслей, какъ письменномъ, такъ и устномъ. на родномъ языкѣ.

и педагогическихъ курсовъ опытныхъ преподавателей, знакомыхъ съ исторіею педагогики, гигіеною, психологіею, педагогикою, дидактикою, методикою преподаваемыхъ предметовъ и подготовленныхъ практически цѣлымъ рядомъ пробныхъ уроковъ, причемъ необходимо еще обезпечить матеріально положеніе преподавателей; 5) необходимо устраивать періодически-педагогическіе съѣзды изъ директоровъ и преподавателей, если не изъ всѣхъ округовъ, то, по крайней мѣрѣ, по учебнымъ округамъ; 6) необходимо ослабить регламентацію учебно - воспитательнаго дѣла и расширить компетенцію педагогическихъ совѣтовъ; 7) необходимо увеличить число средне-учебныхъ заведеній, чтобы устранить переполненіе классовъ учащимися; 8) необходимо перевести центръ тяжести всей работы учениковъ изъ дому въ учебныя заведенія, такъ, чтобы интенсивная классная работа легла въ основаніе всѣхъ пріобрѣтаемыхъ учениками познаній и чтобы внѣклассныя работы никоимъ образомъ не отнимали болѣе полутора часовъ въ день у учениковъ и учениц младшаго возраста, до четвертаго класса включительно, и болѣе трехъ часовъ у учениковъ и ученицъ старшаго возраста; 9) необходимо всячески оживить преподаваніе, ослабивъ его чисто книжный характеръ и придавъ ему, по возможности, болѣе наглядный и жизненный характеръ, пользуясь для этого, гдѣ только возможно, и волшебнымъ фонаремъ, и различными картинами, коллекціями, образовательными экскурсіями, посѣщеніемъ музеевъ, выставокъ картинъ выдающихся художниковъ, фабрикъ, заводовъ; 10) необходимо организовать правильное чтеніе учащихся, обративъ при этомъ должное вниманіе на выразительное художественное чтеніе и устраивая для этого въ старшихъ классахъ литературныя бесѣды подъ руководствомъ директора, преподавателей словесности, исторіи и географіи, для чего слѣдуетъ освободить ученикамъ необходимое для самостоятельнаго чтенія и литературныхъ бесѣдъ время; 11) необходимо устранить чисто формальный характеръ отношеній къ ученикамъ и стремиться къ уясненію индивидуальныхъ особенностей каждаго изъ нихъ, распредѣливъ надзоръ за занятіями и жизнью каждаго изъ учащихся между всѣми преподавателями и воспитателями, составляя характеристики каждаго изъ нихъ и обсуждая ихъ періодически въ педагогическихъ совѣтахъ, привлекая на засѣданія этихъ педагогическихъ совѣтовъ тѣхъ родителей, которые могутъ быть наиболѣе

полезны школѣ своими совѣтами и указаніями; 12) необходимо обратить серьезное вниманіе на слабое физическое развитіе учениковъ, на отсутствіе равновѣсія между ихъ духовнымъ и физическимъ развитіемъ и постараться поднять послѣднее посредствомъ уменьшенія обременительныхъ, непосильныхъ работъ, освобожденія учениковъ и ученицъ въ одинъ изъ будничныхъ дней въ срединѣ недѣли, уже съ 12-ти часовъ, какъ это дѣлается въ Германіи; посредствомъ введенія цѣлесообразныхъ гимнастическихъ упражненій и игръ, по возможности, на чистомъ воздухѣ, а не въ душной атмосферѣ крайне тѣсныхъ помѣщеній нашихъ средне-учебныхъ заведеній; посредствомъ введенія ручного труда, по возможности, во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, а также уроковъ фехтованія для старшихъ учениковъ, увеличеніемъ числа уроковъ танцевъ. Наконецъ, для обезпеченія правильнаго физическаго развитія учениковъ, врачамъ, состоящимъ при нашихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ, необходимо предоставить постоянное участіе въ засѣданіяхъ педагогическихъ совѣтовъ, и голосу ихъ должно быть предоставлено серьезное вліяніе на ходъ всего учебно-воспитательнаго дѣла.

II.

Въ предъидущей главѣ мы выяснили недостатки, общіе среднеучебнымъ заведеніямъ всѣхъ родовъ и видовъ. Но, помимо такихъ недостатковъ, общихъ съ среднеучебными заведеніями другихъ типовъ, классическая школа имѣетъ свои особые, только ей свойственные, недостатки, обусловливаемые исключительнымъ преобладаніемъ древнихъ языковъ надъ всѣми другими учебными предметами гимназическаго курса. Къ такимъ недостаткамъ мы относимъ:

1) Дѣленіе предметовъ гимназическаго курса на главные и второстепенные.

2) Предвзятое приниженіе всѣхъ другихъ предметовъ курса средней школы предъ древними языками.

3) Преднамѣренное разобщеніе курса классическихъ гимназій уже съ перваго класса съ курсомъ реальныхъ училищъ и приниженіе послѣднихъ предъ гимназіями.

4) Сообщеніе гимназіямъ характера спеціальныхъ, филологическихъ или, вѣрнѣе, грамматическихъ школъ и ничѣмъ не оправдываемое ограниченіе общеобразовательнаго курса классической школы.

5) Мертвенный, педантическій характеръ преподаванія древнихъ языковъ въ нашихъ гимназіяхъ и вредное вліяніе неправильной постановки преподаванія древнихъ языковъ на ходъ всего учебно-воспитательнаго дѣла въ нашихъ гимназіяхъ.

6) Искусственное привитіе классицизма нашимъ гимназіямъ, созданнымъ по готовымъ шаблонамъ прусской школы.

Что указанные нами недостатки дѣйствительно присущи нашимъ гимназіямъ, легко убѣдиться на основаніи цѣлаго ряда фактовъ.

Главными предметами гимназическаго курса, со времени введенія у насъ классической системы въ 1871 г. и до пересмотра гимназическихъ программъ и изданія новыхъ примѣрныхъ программъ въ 1890 году, считались лишь древніе языки и математика, а всѣ остальные предметы, включая въ число ихъ и Законъ Божій, и русскій языкъ, считались предметами второстепенными. Съ 1890 г. къ главнымъ предметамъ отнесены также и эти два предмета. Между тѣмъ въ курсѣ реальныхъ училищъ нѣтъ такого дѣленія на главные и второстепенные предметы. Выходитъ такимъ образомъ, что въ гимназическомъ курсѣ математика причислена къ главнымъ предметамъ, тогда какъ въ курсѣ реальныхъ училищъ, гдѣ преподаваніе ея поставлено шире, чѣмъ въ классическихъ гимназіяхъ, и гдѣ преподаванію этого предмета удѣляется гораздо больше времени, матетатика приравнена къ другимъ предметамъ. Если уже раздѣлять предметы преподаванія по степени ихъ важности, или вліянія на развитіе учащихся на главные и второстепенные, то слѣдовало-бы провести такое разграниченіе и въ курсѣ реальныхъ училищъ. Но имѣется-ли серьезное основаніе для такого разграниченія? Можно-ли утверждать, что толковое и серьезное преподаваніе физики, или исторіи менѣе важно для общаго образованія учащихся и для правильнаго развитія ихъ, чѣмъ преподаваніе древнихъ языковъ или математики? Конечно, нѣтъ. Да и желательно-ли въ педагогическомъ отношеніи такое подраздѣленіе предметовъ на главные и второстепенные? Не унижается-ли такимъ образомъ искусственно въ глазахъ учащихся значенія цѣлой серіи учебныхъ предметовъ и не поднимается-ли искусственно значеніе другихъ?

По правиламъ о переводныхъ испытаніяхъ по отношенію къ ученикамъ V-го, VI-го и VII-го классовъ гимназіи, неудовлетворительный годовой баллъ по одному изъ главныхъ предметовъ ли-

шаетъ ученика какого-либо изъ этихъ классовъ права быть допущеннымъ къ переводнымъ испытаніямъ безъ особаго разрѣшенія попечителя округа; полученіе-же неудовлетворительнаго балла хотя-бы изъ двухъ второстепенныхъ предметовъ не лишаетъ педагогическій совѣтъ права допустить, по своему усмотрѣнію, ученика, имѣющаго такіе баллы, къ переводнымъ испытаніямъ *). Если ученикъ вышеназванныхъ классовъ гимназіи имѣетъ изъ русскаго языка неудовлетворительный годовой баллъ, то онъ не можетъ быть допущенъ къ переводнымъ испытаніямъ педагогическимъ совѣтомъ безъ исходатайствованія разрѣшенія на то попечителя округа; въ реальныхъ-же училищахъ ученики, имѣющіе неудовлетворительный годовой баллъ изъ русскаго языка, имѣютъ право на допущеніе съ переводнымъ испытаніямъ, по усмотрѣнію лишь педагогическаго совѣта. Если русскій языкъ признается уже главнымъ предметомъ, то онъ долженъ быть признанъ таковымъ и въ курсѣ реальныхъ училищъ. Но этого нѣтъ, такъ какъ въ курсѣ реальныхъ училищъ всѣ предметы признаются одинаково важными, что въ сущности совершенно правильно. Преподаванію русскаго языка, по нашему убѣжденію, должно быть удѣлено наиболѣе видное мѣсто какъ въ курсѣ гимназій, такъ и въ курсѣ реальныхъ училищъ; но это должно сказаться въ удѣленіи на этотъ предметъ большаго количества времени и въ болѣе серьезныхъ требованіяхъ по этому предмету, чѣмъ, напр., по новымъ языкамъ, а не въ приниженіи другихъ предметовъ.

По правиламъ о награжденіи лучшихъ учениковъ гимназій серебряными и золотыми медалями, ученики, имѣющіе на окончательныхъ испытаніяхъ полный баллъ (5) хотя-бы изъ всѣхъ предметовъ,

---

*) Ученикъ, имѣющій неудовлетворительную отмѣтку по одному изъ главныхъ предметовъ и другую хотя-бы изъ второстепеннаго предмета, вовсе не допускается къ испытанію. Мало того, о допущеніи такого ученика къ экзаменамъ даже послѣ каникулъ педагогическій совѣтъ не имѣетъ возможности ходатайствовать передъ попечителемъ округа. Въ Германіи-же, гдѣ ужъ никакъ нельзя предположить желаніе мирволить неуспѣвающимъ въ какомъ-либо предметѣ ученикамъ, педагогическій совѣтъ, въ силу такъ называемаго Compensationsrecht, имѣетъ право, по собственному усмотрѣнію, перевести въ слѣд. классъ ученика, имѣющаго неудовлетворительную отмѣтку изъ латыни или изъ греческаго, если эта двойка искупается хорошими успѣхами по остальнымъ предметамъ.

при четырехъ баллахъ изъ одного изъ древнихъ языковъ—лишаются права на полученіе золотой медали; ученикъ-же, имѣющій лишь въ общемъ выводѣ $4^1/_2$, но имѣющій полный баллъ (5) изъ обоихъ древнихъ языковъ и математики, удостоивается золотой медали. Выходитъ такимъ образомъ, что полный баллъ по обоимъ древнимъ языкамъ имѣетъ рѣшающее значеніе и что ученикъ, имѣющій высшую отмѣтку (5) по русскому языку, математикѣ и одному изъ древнихъ языковъ, ставится ниже ученика, имѣющаго полный баллъ изъ математики и изъ обоихъ древнихъ языковъ. Другими словами: основательное знаніе древнихъ языковъ цѣнится выше, чѣмъ основательное знаніе родного языка и родной литературы. Можно-ли считать такое положеніе правильнымъ и не унижается-ли этимъ самымъ въ глазахъ учениковъ значеніе родного языка?

Въ реальныхъ-же училищахъ даже самые лучшіе ученики, имѣющіе полный баллъ (5) по всѣмъ предметамъ, вовсе не могутъ быть удостоены полученія медали, ни серебряной, ни золотой, ибо таковыхъ для нихъ не полагается вовсе. Если-бы такое положеніе дѣла исходило изъ убѣжденія въ томъ, что нѣтъ надобности въ поощреніи лучшихъ учениковъ какими-либо наградами, и что всякій успѣвающій ученикъ долженъ находить для себя полное нравственное удовлетвореніе въ сознаніи пріобрѣтенныхъ имъ твердыхъ и необходимыхъ для его умственнаго развитія знаній, то мы могли-бы только привѣтствовать такую точку зрѣнія. Но въ такомъ случаѣ слѣдовало-бы упразднить въ реальныхъ училищахъ также и раздачу наиболѣе успѣвающимъ ученикамъ, при переводѣ ихъ изъ младшаго класса въ старшій до пятаго класса включительно, и похвальныхъ листовъ, и награжденія книгами. Между тѣмъ такія награды существуютъ. Слѣдовательно, лишеніе реалистовъ, при окончаніи ими курса шести классовъ, а также курса дополнительнаго класса, права получать медали обусловливается не отрицаніемъ системы поощренія, ибо по отношенію къ оканчивающимъ курсъ гимназіи мы этого отрицанія не видимъ. Нѣтъ, лишеніе реалистовъ, оканчивающихъ курсъ блестящимъ образомъ, права на полученіе медалей зависитъ, очевидно, отъ другой причины. Отъ какой-же? Само собою разумѣется, отъ желанія принизить реальныя училища по сравненію съ гимназіями: кто не изучаетъ древнихъ языковъ, тотъ, будь хоть семи пядей во лбу, не достоинъ быть на-

гражденнымъ золотой медалью, хотя-бы онъ имѣлъ и круглыя пятерки по всѣмъ предметамъ.

Изъ вышеприведенныхъ фактовъ явствуетъ: 1) что значеніе древнихъ языковъ у насъ искусственно приподнято по отношенію ко всѣмъ остальнымъ предметамъ гимназическаго курса и 2) что реальныя училища преднамѣренно принижены предъ гимназіями, что вытекаетъ, очевидно, изъ убѣжденія составителей программъ и правилъ объ испытаніяхъ для гимназій и реальныхъ училищъ: а) въ несомнѣнномъ превосходствѣ древнихъ языковъ надъ всѣми другими учебными предметами средней школы въ смыслѣ вліянія ихъ на умственное развитіе учащихся и b) въ несомнѣнномъ превосходствѣ классическихъ гимназій надъ реальными училищами, искусственно приниженными предъ гимназіями.

Существенный недостатокъ нашихъ классическихъ гимназій составляетъ также преднамѣренное разобщеніе ихъ курса, начиная уже съ перваго класса, съ курсомъ реальныхъ училищъ, вслѣдствіе чего переводъ учениковъ изъ низшихъ классовъ гимназій въ соотвѣтствующіе классы реальныхъ училищъ у насъ если и не невозможенъ, то крайне затрудненъ. Преподаваніе латинскаго языка въ первомъ и во второмъ классахъ при шести урокахъ въ недѣлю (а до 1890 г. при 8 урокахъ въ I-мъ классѣ и 6 урокахъ во 2-мъ) съ одной стороны, а съ другой стороны—введеніе нѣмецкаго языка въ курсъ перваго класса реальныхъ училищъ также при шести урокахъ, а со второго класса обоихъ новыхъ языковъ, какъ обязательныхъ предметовъ для всѣхъ учениковъ реальныхъ училищъ *)—все это уже на первыхъ шагахъ ученика, по поступленіи его въ гимназію или въ реальное училище, дѣлаетъ для него крайне затруднительнымъ переходъ изъ гимназіи въ реальное училище и, наоборотъ, изъ реальнаго училища въ гимназію, какъ только онъ пробылъ въ томъ или другомъ учебномъ заведеніи хотя-бы только два года. Переводъ-же изъ IV-го класса гимназіи въ соотвѣтствующій классъ реальнаго училища представляетъ уже почти неодолимыя трудности, ибо въ 3-мъ классѣ реальнаго училища начинается преподаваніе техническаго черче-

*) Въ гимназіяхъ обязательно для учениковъ изученіе лишь одного изъ новыхъ языковъ.

нія — при двухъ урокахъ въ недѣлю, проходится элементарный курсъ зоологіи, а преподаваніе рисованія, имѣющаго въ гимназическомъ курсѣ лишь значеніе второстепеннаго предмета, на преподаваніе котораго удѣляется, напр., въ III классѣ гимназіи всего одинъ часъ въ недѣлю, занимаетъ въ первыхъ трехъ классахъ реальнаго училища по справедливости очень видное мѣсто, и на преподаваніе рисованія удѣляется въ каждомъ изъ первыхъ трехъ классовъ по три урока въ недѣлю. Какую-же массу матеріала долженъ усвоить ученикъ гимназіи, оставшійся, положимъ, въ четвертомъ классѣ гимназіи на второй годъ, чтобы выдержать вступительный экзаменъ въ четвертый-же классъ реальнаго училища! А куда-же дѣваться неудачнику-гимназисту, у котораго оказываются изрядныя математическія способности и способности къ рисованію, но плохія лингвистическія способности?! И вотъ пропадаетъ у мальчика цѣлый годъ, по крайней мѣрѣ, а иногда и два года, пока ему удается перешагнуть изъ четвертаго класса гимназіи въ соотвѣтствующій классъ реальнаго училища, особенно если онъ изучалъ въ гимназіи одинъ лишь изъ новыхъ языковъ. И наоборотъ —неудачнику-реалисту, хотя и имѣющему хорошія математическія способности, но вслѣдствіе органическаго недостатка зрѣнія или по другимъ органическимъ причинамъ не успѣвающему по рисованію и черченію, легко-ли попасть изъ третьяго и особенно изъ чертвертаго класса реальнаго училища въ соотвѣтствующій классъ гимназіи, когда онъ ничего не знаетъ ни изъ латинскаго языка, ни изъ греческаго?! А между тѣмъ какъ часто встрѣчаются такіе факты, трагически отзывающіеся иногда на всей будущности юноши и его семьи, особенно если семья бѣдна и не имѣетъ возможности затратить необходимой суммы на приготовленіе сына къ вступительному экзамену въ тотъ или другой классъ гимназіи или реальнаго училища по нѣсколькимъ новымъ для ученика предметамъ! Вѣдь при опредѣленіи дѣтей въ средне-учебныя заведенія родители даже изъ образованнаго класса въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ соображаются со способностями своихъ дѣтей, а руководствуются обыкновенно чисто практическими соображеніями.

Нечего и говорить о томъ, насколько неразумно предрѣшать будущее дѣтей до 13—14 лѣтъ, когда собственно выясняются надлежащимъ образомъ индивидуальныя наклонности и способности ихъ, опредѣляя ихъ уже съ 10-ти лѣтъ въ гимназію или реальное учи-

лище, и насколько правильнѣе сложилась-бы жизнь многихъ изъ этихъ невольныхъ юныхъ классиковъ и ралистовъ, если-бы переходъ изъ гимназій въ реальныя училища и наоборотъ былъ облегченъ посредствомъ сближенія ихъ программъ или установленія общей программы, по крайней мѣрѣ для низшихъдвухъ-трехъ классовъ. Замѣчательно, что въ самый разгаръ классицизма, при графѣ Д. А. Толстомъ, переходъ изъ младшихъ четырехъ классовъ гигмназій въ соотвѣтствующіе классы реальныхъ училищъ допускался безъ вступительнаго экзамена и что только съ 1890 года переходъ этотъ былъ затрудненъ установленіемъ обязательнаго вступительнаго экзамена при переходѣ изъ гимназій въ реальныя училища, такъ что въ настоящее время ученикъ даже шестого класса гимназіи не можетъ безъ особаго экзамена поступить хотя-бы въ четвертый классъ реальнаго училища, вслѣдствіе чего разобщеніе между гимназіями и реальными училищами лишь усилилось. Между тѣмъ, по существу дѣла, нѣтъ никакой надобности начинать преподаваніе латинскаго языка съ перваго класса и греческаго языка—съ третьяго класса гимназіи, и гораздо правильнѣе было-бы начинать изученіе латинскаго языка лишь съ четвертаго класса, а преподаваніе греческаго языка, если-бы было доказано, что безъ него общеобразовательный курсъ вовсе немыслимъ, — не ранѣе пятаго класса. А то наши ученики гимназій, еще не усвоивъ элементарнаго курса русской грамматики, приступаютъ уже къ изученію латинской грамматики, этимологія и синтаксисъ которой представляютъ много существенныхъ отличій отъ русской грамматики. Ссылаться при этомъ на примѣръ нѣмецкихъ гимназій значитъ упускать изъ виду, съ какою серьезною подготовкою по родному языку поступаютъ въ первый классъ дѣти въ Германіи, гдѣ обязательное для всѣхъ дѣтей ученіе начинается уже съ шести лѣтъ, такъ что до поступленія въ первый классъ гимназіи дѣти учатся тамъ родному языку уже четыре года. Нельзя также игнорировать и то обстоятельсто, что строй нѣмецкаго языка и нѣмецкой грамматики очень близко подходитъ къ строю латинскаго языка и латинской грамматики во многихъ отношеніяхъ. Со всѣми этими обстоятельствами необходимо считаться, и многіе даже изъ нашихъ ярыхъ приверженцевъ и защитниковъ классицизма согласны съ тѣмъ, что изученіе латинскаго языка уже съ перваго класса и греческаго языка съ третьяго

нельзя признать раціональнымъ. Вотъ на эту-то ненормальную сторону постановки у насъ древнихъ языковъ необходимо обратить особенное вниманіе при предстоящемъ пересмотрѣ гимназическихъ программъ.

Хотя классическія гимназіи по своей идеѣ и по конечной цѣли, которую преслѣдуютъ онѣ, должны-бы быть по преимуществу общеобразовательными школами; но на самомъ дѣлѣ гимназіи наши имѣютъ характеръ филологическихъ, или, вѣрнѣе, грамматическихъ школъ, такъ какъ наибольшее количество времени и наибольшее вниманіе удѣляется изученію латинской и греческой грамматики. Въ теченіе шести лѣтъ, т.-е. начиная съ перваго класса и кончая шестымъ, ученики успѣваютъ обыкновенно прочесть изъ латинскихъ авторовъ не болѣе 30-ти главъ изъ Цезаря, 30-ти главъ изъ Саллюстія, одной рѣчи Цицерона, трехсотъ стиховъ изъ «Метаморфозъ» Овидія и одну пѣснь изъ «Энеиды» Вергилія. Все остальное время цѣликомъ уходитъ на изученіе латинской грамматики и на упражненія въ экстемпораліяхъ съ русскаго на латинскій языкъ. За четыре года, удѣляемыхъ, начиная съ третьяго класса и до шестого включительно, на греческій языкъ, ученики успѣваютъ обыкновенно прочесть лишь нѣсколько главъ изъ «Анабазиса» Ксенофонта, главъ тридцать изъ «Киропедіи» или «Геллeники» Ксенофонта-же, или столько-же главъ изъ Геродота и одной или двухъ пѣсенъ изъ «Одиссеи». Все остальное время цѣликомъ поглощено изученіемъ греческой грамматики, особенно греческихъ глаголовъ, и экстемпоральными переводами съ русскаго языка на греческій языкъ *). Если сопоставить количество переведеннаго съ древнихъ языковъ текста съ количествомъ грамматическаго матеріала какъ по этимологіи, такъ и по синтаксису, особенно по синтаксису латинскаго языка, то нельзя не поразиться обнаруживающимся несоотвѣтствіемъ: по синтаксису латинскаго языка отъ учениковъ уже въ пятомъ классѣ, когда количество текста, прочитаннаго ими, начиная съ третьяго класса, навѣрное не превышаетъ пятидесяти страницъ небольшого формата, требуется по грамматикѣ знаніе многихъ такихъ тонкостей, которыя врядъ-ли

*) О неправильной постановкѣ въ нашихъ гимназіяхъ этихъ экстемпоралій см. статью Б—а подъ заглавіемъ «Pium desiderium преподавателя греческаго языка», помѣщенную въ апрѣльской книжкѣ «Русской Школы» за 1899 годъ.

встрѣтятся имъ въ текстѣ авторовъ, читаемыхъ даже въ старшихъ классахъ. Выходитъ, что ученики пятаго класса натаскиваются, такъ сказать, въ изученіи латинскаго синтаксиса на готовыхъ уже примѣрахъ, надерганныхъ изъ разныхъ авторовъ, о которыхъ они еще не имѣютъ никакого понятія, между тѣмъ какъ, при правильной постановкѣ преподаванія, ученики должны были-бы знакомиться съ синтаксисомъ въ той мѣрѣ, въ какой это вызывается чтеніемъ авторовъ и на тѣхъ именно примѣрахъ, какіе возможно заимствовать изъ прочитаннаго или переведеннаго подъ руководствомъ преподавателя текста. Въ седьмомъ и восьмомъ классахъ, гдѣ собственно все время, назначенное на преподаваніе древнихъ языковъ, должно-бы было быть посвящено чтенію авторовъ, часть времени удѣляется опять на повтореніе грамматики, а самое чтеніе авторовъ ведется такимъ образомъ, что переводятся, такъ сказать, отдѣльные періоды и главы, а о содержаніи цѣлаго произведенія, цѣлой книги или пѣсни ученики имѣютъ обыкновенно довольно смутное представленіе.

Особенно рельефно выступаетъ грамматическій характеръ гимназическаго курса въ четвертомъ классѣ, гдѣ изъ 29-ти уроковъ 19 уходятъ на изученіе языковъ и преимущественно грамматики, а именно латинской, греческой, церковно-славянской, нѣмецкой и французской, и только 10-ть уроковъ остаются на всѣ остальные предметы (Законъ Божій, исторія, географія, алгебра, геометрія), при чемъ нерѣдко бываетъ такъ, что четыре урока подъ-рядъ ученики занимаются изученіемъ грамматики латинской, греческой, церковно-славянской и грамматики одного изъ новыхъ языковъ, нѣмецкаго или французскаго, словомъ, грамматика, грамматика и грамматика! Преподаваніе грамматики латинскаго языка отражается даже на преподаваніи грамматики родного языка, такъ какъ нѣкоторые составители учебниковъ по русской грамматикѣ, какъ, напр., Поливановъ, въ своемъ учебникѣ стараются приспособить грамматическій матеріалъ въ русскомъ языкѣ къ курсу латинской грамматики, вводя соотвѣтственную терминологію, какъ, напр., въ ученіи о падежахъ. Преподаваніе русской словесности, со времени введенія программъ 1890 года, также получило характеръ филологическій, такъ какъ на первомъ планѣ поставлено изученіе языка произведеній древней и новой русской литературы, а не содержаніе изучаемыхъ произведеній, уясненіе ихъ идеи и главныхъ моментовъ въ развитіи исторіи

русской литературы. Когда коммиссія по пересмотру программъ въ 1890 году рѣшилась назначить для преподаванія русскаго языка и русской словесности въ старшихъ трехъ классахъ гимназіи, вмѣсто прежнихъ двухъ уроковъ въ каждомъ классѣ, по три урока, то лишній урокъ имѣлось въ виду употребить на переводы съ древнихъ языковъ на русскій языкъ, какъ будто одиннадцати уроковъ, назначенныхъ на преподаваніе древнихъ языковъ въ каждомъ изъ старшихъ четырехъ классовъ гимназіи, еще мало!

И съ какимъ педантизмомъ, съ какою суровостью и нерѣдко жестокостью проводилась и еще до сихъ поръ проводится эта филологическая, или, вѣрнѣе, грамматическая система преподаванія! Сколько сотенъ и даже тысячъ учениковъ выбрасывалось и выбрасывается за бортъ ежегодно изъ классическихъ гимназій единственно вслѣдствіе неудовлетворительныхъ отмѣтокъ изъ латинскаго и греческаго языка, или, вѣрнѣе, вслѣдствіе неудовлетворительныхъ отмѣтокъ за латинскія и греческія экстемпораліи! Какъ извѣстно, въ концѣ 70-хъ годовъ и въ теченіе 80-хъ годовъ нерѣдко бывали случаи, что изъ всѣхъ учениковъ VIII-го класса оканчивала въ той или другой гимназіи лишь небольшая часть учениковъ, а въ одной гимназіи (если намъ память не измѣняетъ), Тамбовской, кончилъ было курсъ единственный ученикъ изъ всѣхъ учениковъ, бывшихъ въ VIII-мъ классѣ! Учениковъ, не успѣвающихъ по другимъ предметамъ, даже по такому предмету, какъ математика, по которой всегда требуются очень тщательные и точные отвѣты, сравнительно съ числомъ учениковъ, не успѣвающихъ по древнимъ языкамъ, значительно меньше. А было-же время за долго до введенія реформъ графа Д. А. Толстого, когда въ министерство Уварова у насъ преподавались въ гимназіяхъ оба древнихъ языка (до 1848 г.), но преподаваніе ихъ не связано было съ безчисленнымъ множествомъ жертвъ. Когда въ 50-хъ и 60-хъ годахъ преподавался въ гимназіяхъ латинскій языкъ, ученики не чувствовали никакого особеннаго бремени. Латинскій языкъ былъ однимъ изъ предметовъ преподаванія, и число успѣвающихъ по этому предмету было такимъ-же, или немногимъ меньше, чѣмъ по другимъ предметамъ. Почему-же, спрашивается, все такъ круто измѣнилось со времени введенія классической системы графа Толстого? Во-первыхъ, преподаваніе латинскаго языка въ 50-хъ и 60-хъ годахъ начиналось съ IV-го класса, когда

ученики были уже достаточно подготовлены изученiемъ русскаго языка для осмысленнаго, сознательнаго изученiя латинскаго языка, во-вторыхъ, на такъ называемые экстемпоралiи, переводы съ русскаго языка на латинскiй, въ то время обращали очень мало вниманiя и на нихъ смотрѣли только какъ на дидактическiй прiемъ; въ-третьихъ, преподаватели латинскаго и греческаго языковъ (греческiй языкъ преподавался тогда какъ предметъ необязательный, лишь для желающихъ) были русскiе учителя, отлично владѣвшiе русскимъ языкомъ и хорошо понимавшiе не только рѣчь своихъ учениковъ, но и ихъ характеръ, близкiе и родные имъ по духу. Съ введенiемъ же классической реформы графомъ Д. А. Толстымъ, по недостатку преподавателей древнихъ языковъ, пришлось прибѣгнуть къ помощи людей, хорошо подготовленныхъ для преподаванiя древнихъ языковъ въ Австрiи, основательно знавшихъ эти языки, но не владѣвшихъ русскимъ языкомъ и не понимавшихъ характера и духа русскаго юношества, пришлось прибѣгнуть къ западнымъ славянамъ, чехамъ, моравамъ, словакамъ, галичанамъ, изъ которыхъ нѣкоторые вполнѣ освоились съ русскимъ языкомъ и проявили себя какъ выдающiеся преподаватели, большинство-же не справилось съ предстоявшею имъ трудною задачею и, коверкая на всѣ лады рускую рѣчь, вызывали улыбки и насмѣшки со стороны ихъ учениковъ, а это могло только раздражать и озлоблять ихъ. Да и самыя требованiя, предъявлявшiяся ими ученикамъ, не соотвѣтствовали той мѣрѣ требованiя, какая не безъ основанiя могла и можетъ предъявляться въ австрiйскихъ школахъ, въ которыя, какъ и въ Германiи, уже въ младшiе классы поступаютъ ученики, хорошо знакомые съ элементами грамматики родного языка, изучаемаго, въ силу закона объ обязательномъ обученiи, уже нѣсколько лѣтъ до поступленiя въ младшiй классъ средне-учебныхъ заведенiй. Педантизмъ, быть можетъ, менѣе чуждый характеру нѣмецкихъ дѣтей и менѣе противорѣчащiй духу нѣмецкой нацiи, на ученикахъ нашихъ русскихъ гимназiй отозвался крайне тяжело и привелъ къ печальнымъ результатамъ. Суровое педантическое проведенiе классической системы имѣло также въ значительной степени деморализующее влiянiе, способствуя безчестному пользованiю подстрочниками при приготовленiи уроковъ, усиленiю плутней на выпускныхъ письменныхъ испытанiяхъ и развитiю репетиторства, т.-е. привычкѣ загребать жаръ чужими руками, и отученiя

учениковъ отъ самостоятельнаго труда. Очевидно, что одна и та-же система, одни и тѣ же пріемы, примѣненные къ дѣтямъ и юношамъ различныхъ національностей, приводятъ къ совершенно различнымъ результатамъ. Въ этомъ отношеніи особенно поучительно сравнить результаты по преподаванію древнихъ языковъ, достигаемые въ нашихъ гимназіяхъ, гдѣ большинство учениковъ русскіе дѣти и юноши, съ результатами, достигаемыми въ классическихъ отдѣленіяхъ нашихъ нѣмецкихъ школъ при лютеранскихъ и реформатскихъ церквахъ. Результаты эти совершенно различны и оказываются несомнѣнно лучшими въ нѣмецкихъ школахъ, чѣмъ въ нашихъ гимназіяхъ. По преподаванію-же математики достигаются, насколько намъ извѣстно, даже нѣсколько лучшіе результаты въ нашихъ гимназіяхъ, чѣмъ въ нѣмецкихъ школахъ, такъ какъ изученіе математики, на нашъ взглядъ, гораздо легче дается русскому юношѣ, по самому складу его ума, чѣмъ нѣмецкому юношеству *). Какъ ни строги и обширны требованія по математикѣ въ нашихъ реальныхъ училищахъ, гдѣ уже въ шестомъ классѣ заканчивается тотъ-же курсъ, что въ VII-мъ классѣ гимназіи, да вдобавокъ преподается еще, начиная съ IV-го класса, геометрическое черченіе, все-таки почти никогда не приходится слышать жалобъ отъ учениковъ или родителей ихъ на обремененіе занятіями по математикѣ **), а производимыя у насъ ежегодно конкурсныя испытанія для поступленія въ высшія учебныя заведенія (хотя этимъ экзаменамъ по постановкѣ ихъ мудрено сочувствовать) ***) доказываютъ воочію,

*) Громадные успѣхи математическихъ наукъ въ Германіи, которая и въ этой области, какъ во всѣхъ другихъ научныхъ областяхъ, еще долгое время, по праву, будетъ нашей учительницей, не противорѣчатъ высказанному здѣсь положенію, такъ какъ поразительные успѣхи математическихъ наукъ въ Германіи объясняются общимъ высокимъ уровнемъ научнаго образованія въ Германіи, выдвинувшей изъ своей среды цѣлую фалангу выдающихся ученыхъ и давшей также наукѣ нѣсколько свѣтилъ и въ области математики.

**) Говоря объ этомъ, мы далеки отъ мысли, что обиліе матеріала, предлагаемаго ученикамъ реальныхъ училищъ по математикѣ вообще, а особенно въ дополнительномъ классѣ, дѣйствительно соотвѣтствуетъ общеобразовательнымъ цѣлямъ, какими только и могутъ задаваться среднеучебныя заведенія.

***) По нашему мнѣнію, конкурсные экзамены должны быть вовсе упразднены, а въ высшія, спеціальныя учебныя заведенія слѣдовало-бы открыть доступъ лишь тѣмъ изъ оканчивающихъ курсъ гимназій и реальныхъ училищъ, которые на окончательныхъ испытаніяхъ получатъ изъ математики, физики и русскаго языка круглую пятерку, или, по крайней мѣрѣ, въ общемъ выводѣ изъ этихъ трехъ предметовъ не менѣе $4^2/_3$.

съ какою серьезною подготовкою по математикѣ являются на конкурсъ оканчивающіе курсъ гимназій и реальныхъ училищъ. Если-бы для поступленія въ университетъ вздумали-бы фильтровать нашихъ учениковъ, окончившихъ курсъ гимназій, посредствомъ конкурсныхъ испытаній по древнимъ языкамъ и стали-бы предъявлять имъ такія-же серьезныя требованія по этимъ языкамъ, какія предъявляются по математикѣ на конкурсныхъ экзаменахъ для поступленія въ высшія спеціальныя учебныя заведенія, то врядъ-ли больше 3% изъ всѣхъ экзаменующихся могло-бы выдержать такой конкурсъ. Между тѣмъ на преподаваніе всей математики, включая даже и геометрическое черченіе и проекціонное черченіе, во всѣхъ семи классахъ реальнаго училища полагается почти такое-же число уроковъ (43), какое назначается по планамъ гимназическаго курса на преподаваніе латинскаго языка во всѣхъ восьми классахъ (42). Можно-ли, спрашивается, считать случайностью то обстоятельство, что успѣхи по математикѣ вообще выше, чѣмъ успѣхи по древнимъ языкамъ, на преподаваніе каждаго изъ которыхъ въ гимназіяхъ удѣляется гораздо больше времени, чѣмъ на всю математику (28 уроковъ)? Смѣемъ думать, что это не есть случайность, а зависитъ отъ склада ума и характера русскаго юношества и отъ склада всей жизни, какъ въ историческомъ смыслѣ, такъ и въ бытовомъ. Какихъ геніальныхъ, имѣющихъ европейское имя, ученыхъ выдвинула Россія въ области математическихъ и естественныхъ наукъ и какъ ничтожны заслуги русской классической филологіи по сравненію ея съ западноевропейской классической филологіей! Да, можно сказать съ увѣренностью, что классицизмъ въ томъ видѣ, какъ онъ введенъ былъ въ наши гимназіи въ министерство графа Толстого, былъ искусственно привитъ нашимъ гимназіямъ и былъ притомъ насажденъ у насъ по готовымъ шаблонамъ прусской школы, гдѣ онъ выросталъ органически въ теченіе вѣковъ и гдѣ онъ пустилъ глубокіе вѣковые корни.

Искусственность привитія къ нашимъ гимназіямъ классицизма въ томъ видѣ, какъ онъ былъ введенъ у насъ графомъ Д. А. Толстымъ, подтверждается, между прочимъ, словами бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія барона Николаи (въ 1881 году), который, конечно, былъ въ курсѣ дѣла и имѣлъ возможность знать истинные мотивы, которыми руководствовался его предшественникъ, графъ Д. А. Толстой при введеніи классической системы въ наши гимназіи. Изъ

записки барона Николаи, подъ заглавіемъ «Pia desideria барона А. П. Николаи», напечатанной въ № 8 «Русскаго Архива» за текущій годъ, мы узнаемъ, что при примѣненіи гимназическаго устава 1871 года имѣлось въ виду, что «усиленіе изученія древнихъ языковъ должно способствовать отрезвленію юношества отъ современнаго свободомыслія какъ религіознаго, такъ и политическаго». Изученіе предполагалось главнымъ образомъ грамматическое, а не литературное, ибо послѣднее было признано опаснымъ въ 1848 году, когда изъ гимназическаго курса былъ изгнанъ греческій языкъ и ограничено изученіе латинскаго языка. *Если, несмотря на трудность изученія древнихъ языковъ, въ виду чисто грамматической ихъ постановки*, все-таки наши гимназіи быстро наполнились и теперь многія изъ нихъ еще переполнены, то это объясняется главнымъ образомъ привилегированнымъ, такъ сказать, положеніемъ нашихъ гимназій по сравненію съ реальными училищами въ отношеніи права поступленія съ аттестатомъ зрѣлости во всѣ высшія учебныя заведенія, особенно-же въ университеты, и притомъ въ послѣдніе безъ всякаго конкурса, а никакъ не симпатіями нашего образованнаго общества къ классическимъ гимназіямъ. Попробуйте предоставить реалистамъ, окончившимъ курсъ, право поступленія хотя-бы только на физико-математическій или медицинскій факультетъ, и вы тотчасъ увидите громадный отливъ учениковъ отъ гимназій и приливъ ихъ къ реальнымъ училищамъ, что и безъ того замѣчается уже отчасти въ силу жизненныхъ условій *).

Наиболѣе ревностные защитники классической системы образованія, благодаря усиліямъ которыхъ и введена у насъ эта система, и наиболѣе ретивые защитники классической школы въ настоящее время строятъ свою защиту, главнымъ образомъ, на слѣдующихъ двухъ положеніяхъ: 1) древніе языки могутъ считаться единственнымъ предметомъ въ курсѣ средней общеобразовательной школы, доступнымъ

*) Въ Германіи, гдѣ знанію древнихъ языковъ придается значеніе, ужъ никакъ не меньшее, чѣмъ у насъ, въ силу закона отъ 6-го января 1892 года, на математическій факультетъ и факультетъ естественныхъ наукъ допускаются не только ученики, имѣющіе аттестатъ объ окончаніи курса реальныхъ гимназій, но даже ученики, окончившіе полный курсъ реальныхъ училищъ. (См. «Handbuch der Erziehungs- und Unterrichtslehre für höhere Shulen», herausgegeben von Dr. A. Baumeister, München. 1897, S. 64).

для серьезнаго научнаго занятія учащагося юношества; 2) древніе языки незамѣнимы какъ средство для формальнаго развитія ума.

Но, спрашивается, дѣйствительно-ли древніе языки *единственный* предметъ въ курсѣ средней школы, доступный для серьезнаго научнаго занятія дѣтей и юношей? А математика, физика, географія, естественныя науки недоступны для научнаго занятія юношества, разумѣется, соотвѣтственно его возрасту и развитію? *)

На это могутъ возразить, что послѣдніе изъ названныхъ предметовъ, именно географія, физика, естествознаніе могутъ считаться доступными для научнаго занятія лишь болѣе зрѣлыхъ юношей. Но вѣдь въ прежнее время, когда гимназіи состояли лишь изъ семи классовъ, поступали-же въ университетъ 17-ти-лѣтніе юноши и изучали они тамъ всѣ эти предметы съ чисто-научной точки зрѣнія, а теперь въ старшихъ классахъ нашихъ гимназій мы находимъ очень значительный процентъ юношей, которые старше 17-ти лѣтъ, ибо ранѣе 18-ти лѣтъ кончаютъ лишь немногіе ученики, и даже въ VI классѣ не мало бываетъ учениковъ 17-ти и 18-ти лѣтъ. Но если въ систематическомъ своемъ видѣ наука доступна только болѣе зрѣлому уму, то въ элементарномъ изложеніи научное пониманіе можетъ быть доступно уже и дѣтямъ, и юношамъ. Вѣдь начинается же преподаваніе алгебры съ III-го класса, а геометріи съ IV-го, зоологія преподается въ реальныхъ училищахъ уже съ III-го класса, а ботаника съ IV-го, географія преподается уже съ младшихъ классовъ, а преподаваніе физики начинается въ реальныхъ училищахъ съ V-го класса, а по прежней программѣ начиналось даже съ IV-го класса. Если на это возразятъ, что о настоящемъ научномъ изученіи всѣхъ этихъ предметовъ не можетъ быть рѣчи, то мы позволимъ себѣ спросить, можно-ли считать научнымъ изученіемъ древнихъ языковъ изученіе латинскихъ склоненій и спряженій, изученіе вокабулъ

*) Ставя этотъ вопросъ, мы, конечно, не отрицаемъ того различія, какое естественно существуетъ между чисто научнымъ изложеніемъ предмета, соотвѣтствующимъ университетскому курсу, и педагогическою постановкою того-же предмета, какъ предмета преподаванія въ средней школѣ, особенно на элементарной его ступени. Но мы все-таки убѣждены, что и при тщательномъ выборѣ матеріала для учениковъ средне-учебныхъ заведеній, съ точки зрѣнія доступности его учащимся по содержанію и формѣ изложенія, сообщаемыя имъ познанія должны имѣть научный характеръ, вполнѣ соотвѣтствуя современному состоянію науки.

и переводъ болѣе или менѣе сложныхъ фразъ въ младшихъ трехъ классахъ гимназій, или изученіе греческой этимологіи въ III-мъ и IV-мъ классахъ гимназіи? Конечно, нѣтъ.

По нашему глубокому убѣжденію, изученіе латинской и греческой грамматики, предмета крайне отвлеченнаго и сухого, всего менѣе соотвѣтствуетъ складу дѣтскаго ума и только насильно навязывается дѣтямъ, не представляя для нихъ ни малѣйшаго интереса, изсушая ихъ умъ и забивая его безконечнымъ множествомъ грамматическихъ формъ этимологическихъ и синтаксическихъ, притомъ съ такою затратою времени, что для изученія другихъ предметовъ, болѣе важныхъ и соотвѣтствующихъ дѣтскому уму, остается слишкомъ мало времени. То, что ученикъ V-го класса, въ возрастѣ 14—15 лѣтъ, при основательной подготовкѣ по грамматикѣ родного языка, можетъ усвоить, при толковомъ опытномъ преподавателѣ, въ одинъ годъ, онъ не усваиваетъ теперь надлежащимъ образомъ за первые три года. Вѣдь было-же время, когда изученіе латинскаго языка начиналось съ IV-го класса и заканчивалось въ VII-мъ классѣ, такъ что языкъ этотъ изучался лишь четыре года, а не восемь лѣтъ, какъ теперь; а между тѣмъ у хорошихъ преподавателей ученики гимназій, учившіеся въ 50-хъ и 60-хъ годахъ латинскому языку, знали немногимъ меньше по латинской грамматикѣ, чѣмъ теперь, а авторовъ переводили никакъ не хуже, чѣмъ абитуріенты нынѣшнихъ классическихъ гимназій. Правда, переводами съ русскаго языка на латинскій занимались очень мало, а болѣе сложныхъ экстемпоральныхъ работъ совсѣмъ не было. Но вѣдь признано же теперь, что эти экстемпораліи должны имѣть лишь значеніе дидактическаго пріема, и что тратить на нихъ столько времени, сколько непроизводительно затрачивается теперь, вовсе неразумно. Что же касается отношенія учащихся къ латинскому языку, то оно въ прежнее время несомнѣнно лишено было того враждебнаго характера, какимъ проникнуто теперь отношеніе нашихъ гимназистовъ къ древнимъ языкамъ. Къ подстрочникамъ прибѣгали тогда меньше, чѣмъ теперь (да и подстрочниковъ тогда фабриковали меньше) и во всякомъ случаѣ по окончаніи курса не устраивали ауто-да-фе изъ классическихъ авторовъ, какъ это бывало и бываетъ нерѣдко со времени введенія у насъ строго классической системы.

Намъ могутъ возразить на все это, что знанія, которыя сообща-

ются ребенку или юношѣ, могутъ, помимо своей научной реальной цѣнности, сами по себѣ составлять цѣль обученія, что знанія могутъ быть сообщаемы съ цѣлью *основательнаго всесторонняго гармоническаго развитія всѣхъ духовныхъ силъ*, что составляетъ цѣль такъ называемаго формальнаго обученія, формальнаго развитія, а что съ этой точки зрѣнія древніе языки имѣютъ громадное значеніе, или, какъ утверждаютъ наиболѣе ярые защитники преподаванія древнихъ языковъ, просто незамѣнимы. Но кто-же станетъ серьезно утверждать безъ пристрастнаго отношенія къ древнимъ языкамъ, что изученіе ихъ ведетъ къ всестороннему гармоническому развитію всѣхъ духовныхъ силъ? Можно-ли безъ натяжки утверждать, что при изученіи древнихъ языковъ въ одинаковой степени изощряются всѣ способности учащихся, всѣ способы и пріемы мышленія, и память, и воображеніе, и логическое мышленіе, способность къ наблюденіямъ, какъ и способность къ анализу и синтезу? Не достигается-ли подобное формальное развитіе вѣрнѣе изученіемъ различныхъ предметовъ, а именно, кромѣ языковъ древнихъ, изученіемъ математики, естествознанія, физики, географіи, словесности, исторіи? Не дѣйствуетъ-ли изученіе каждаго изъ этихъ предметовъ на развитіе преимущественно той или другой способности, того или другого пріема мышленія и не вѣрнѣе-ли достигается гармоническое развитіе всѣхъ духовныхъ силъ, всѣхъ способностей человѣка и навыкъ къ различнымъ методамъ мышленія посредствомъ основательнаго посильнаго для юношескаго ума изученія учебныхъ предметовъ, различныхъ по своей сущности и по характеру изложенія ихъ: описательнаго, повѣствовательнаго, логическаго?

Мы вовсе не думаемъ отрицать пользу основательнаго изученія древнихъ языковъ и даже убѣждены, что серьезное изученіе этихъ языковъ, какъ языковъ мертвыхъ съ вполнѣ установившимися этимологическими и синтаксичеткими формами, можетъ принести громадную пользу, что изученіе особенно латинскаго языка съ его замѣчательно выработаннымъ синтаксисомъ, вѣрнымъ отображеніемъ строго логическаго мышленія древнихъ римлянъ, можетъ много способствовать формальному развитію учащагося юношества, такъ какъ уразумѣніе логики латинскаго языка не можетъ не вліять благотворно на умственное развитіе учащихся. Мы убѣждены, что серьезное глубокое изученіе богатой и разнообразной греческой литературы съ ея бога-

тою синонимикою и поразительною образностью рѣчи можетъ много способствовать развитію тонкаго эстетическаго чувства. Но мы смѣемъ утверждать, на основаніи многолѣтнихъ наблюденій, что изученіе древнихъ языковъ въ нашихъ гимназіяхъ недосягаемо далеко отъ достиженія подобныхъ результатовъ, что оно отличается крайней поверхностностью результатовъ, что начитанность учениковъ въ древнихъ классикахъ ничтожна, что за все время пребыванія въ гимназіи ученикъ изъ всѣхъ читанныхъ или, вѣрнѣе, переведенныхъ съ помощью преподавателя и подстрочниковъ авторовъ въ общей сложности не успѣваютъ прочесть болѣе 250 или много 300 страницъ, и что совершенно отрывочное знакомство съ нѣсколькими латинскими и греческими авторами не можетъ дать имъ того знакомства съ древне-классическою литературою, которое могло-бы привести къ серьезнымъ результатамъ въ отношеніи развитія способности отвлеченнаго мышленія и развитія тонкаго эстетическаго пониманія поэтическихъ произведеній.

Если-же продолжительное изученіе обоихъ древнихъ языковъ не можетъ дать серьезныхъ результатовъ и по необходимости приводитъ лишь къ поверхностному изученію обоихъ, а всякое поверхностное изученіе какого-бы то ни было предмета дѣйствуетъ несомнѣнно крайне вредно на развитіе ума, то не лучше-ли, спрашивается, въ видахъ болѣе правильной постановки учебнаго дѣла и достиженія болѣе серьезныхъ результатовъ въ средней школѣ, ограничиться изученіемъ одного лишь изъ древнихъ языковъ, но болѣе основательнымъ, чѣмъ въ настоящее время, сдѣлавъ изученіе обоихъ древнихъ языковъ обязательнымъ лишь для желающихъ поступить на историко-филологическій факультетъ и, если уже это никакъ не считается возможнымъ, то и для избирающихъ юридическій факультетъ и факультетъ восточныхъ языковъ*). Но какой изъ обоихъ древнихъ языковъ слѣдуетъ сдѣлать необязательнымъ, латинскій или греческій?

*) Утверждать категорически, что безъ знанія греческаго языка невозможно изученіе юридическихъ наукъ, врядъ-ли есть серьезное основаніе. По крайней мѣрѣ, наши наиболѣе извѣстные юристы, окончившіе курсъ университета въ 60-хъ и 70-хъ годахъ, не изучали греческаго языка въ гимназіи, и это не помѣшало имъ нисколько достигнуть блестящихъ результатовъ какъ въ ихъ научно-литературной дѣятельности, такъ и въ проведеніи ими въ жизнь основныхъ началъ судебныхъ уставовъ 1864 года.

Не смотря на то, что греческая литература несравненно богаче и самобытнѣе, чѣмъ римская, мы все-таки смѣемъ думать, что изученію латинскаго языка должно быть отдано преимущество, такъ какъ серьезное изученіе латинскаго синтаксиса въ связи съ изученіемъ авторовъ имѣетъ, по нашему мнѣнію, большее значеніе для развитія логическаго мышленія, чѣмъ разнообразіе глагольныхъ формъ греческой этимологіи (синтаксисъ греческаго языка значительно проще латинскаго) и богатой греческой синонимики *).

Но, чтобы наши гимназисты, съ упраздненіемъ греческаго языка, какъ обязательнаго предмета, не лишились-бы знакомства съ неисчерпаемой по богатству и разнообразію греческой литературой, необходимо озаботиться, чтобы ученики старшихъ классовъ реальныхъ гимназій при прохожденіи курса всеобщей литературы и систематическаго курса древней исторіи ознакомились посредствомъ чтенія художественныхъ произведеній греческой литературы въ лучшихъ переводахъ на русскій языкъ съ Гомеромъ и съ греческими трагиками Эсхиломъ, Софокломъ и Эврипидомъ, съ греческими историками, особенно съ Геродотомъ и Ѳукидидомъ, а также съ лучшими діалогами Платона. Хотя никакой даже самый лучшій переводъ не можетъ замѣнить подлинника, все же чтеніе нѣкоторыхъ трагедій Софокла въ переводѣ Шестакова, Эврипида въ переводѣ Анненскаго, Ѳукидида въ переводѣ Мищенка и Платона въ переводѣ Карпова дадутъ возможность ученикамъ нашихъ гимназій познакомиться съ содержаніемъ перечисленныхъ греческихъ авторовъ, съ которыми въ настоящее время большею частью почти совершенно незнакомы ученики даже старшихъ классовъ нашихъ классическихъ гимназій, или знакомы только крайне поверхностно. Во Франціи въ средне-учебныхъ заведеніяхъ новаго типа Nouvelles écoles classiques такому знакомству съ древними классиками въ лучшихъ французскихъ переводахъ придается большое значеніе.

Съ упраздненіемъ греческаго языка, какъ обязательнаго предмета, гимназіи предлагаемаго нами типа потеряли-бы, разумѣется, характеръ классическихъ гимназій и приблизились-бы къ типу нѣмецкихъ Realgymnasien. Но въ этомъ мы не только не видимъ ни-

*) О богатствѣ, разнообразіи греческой синонимики см. соч. d-r. Heinrich Schmidt «Synonimik der griechischen Sprache». 4 Bde Leipzig. 1876—1886.

какой бѣды, но, напротивъ, большое благо, такъ какъ такого именно типа средне-учебныхъ заведеній намъ недостаетъ.

Мы заимствовали у Пруссіи какъ типъ классической гимназіи, такъ и типъ реальныхъ училищъ. Реальныя-же гимназіи хотя и были учреждены у насъ, но, къ сожалѣнію, просуществовали лишь короткое время, и ихъ было лишь нѣсколько. По нашему-же убѣжденію, этотъ типъ учебныхъ заведеній долженъ былъ-бы быть у насъ наиболѣе распространеннымъ, представляя нѣчто среднее между классической гимназіей съ обоими древними языками и реальнымъ училищемъ, какимъ оно по основнымъ своимъ чертамъ является въ настояще время.

Когда приходится сопоставлять результаты, достигаемые учениками классическихъ гимназій и реальныхъ училищъ при окончаніи курса и дѣлать сравнительную оцѣнку общаго развитія оканчивающихъ курсъ въ тѣхъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ, степень подготовленности ихъ къ строго научнымъ занятіямъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, то нельзя не признать, что ученики, оканчивающіе курсъ гимназій, стоятъ въ общемъ по своему умственному развитію и въ особенности по способности заниматься отвлеченными и общественными науками, выше учениковъ, окончившихъ курсъ реальныхъ училищъ. Состоя уже въ теченіе почти 17-ти лѣтъ директоромъ гимназіи и реальнаго училища и наблюдая съ одинаковымъ вниманіемъ и безпристрастіемъ учениковъ обоихъ ввѣренныхъ намъ учебныхъ заведеній, мы не можемъ отрицать того факта, что ученики, оканчивающіе курсъ гимназіи, въ общемъ стоятъ выше по своему умственному развитію, чѣмъ реалисты. Такія-же заявленія приходится слышать и отъ многихъ другихъ директоровъ и еще чаще отъ интеллигентныхъ родителей, у которыхъ одинъ сынъ учится и оканчиваетъ курсъ въ гимназіи, другой—въ реальномъ училищѣ. Обыкновенно приверженцы нашей классической системы объясняютъ это явленіе превосходствомъ гимназій надъ реальными училищами и, главнымъ образомъ, результатомъ изученія древнихъ языковъ, выводя изъ этого, что безъ изученія обоихъ древнихъ языковъ нѣтъ возможности достигнуть серьезныхъ результатовъ въ отношеніи общаго развитія учениковъ и что сокращеніе классицизма должно было-бы повести къ пониженію умственнаго уровня нашей молодежи.

Вдумываясь въ это объясненіе и зная по собственному опыту цѣну изученія древнихъ языковъ, какъ окончившій курсъ историко-

филологическаго факультета, мы не можемъ отрицать того, что изученіе древнихъ языковъ, основанное на серьезномъ изученіи древнихъ классиковъ, несомнѣнно приноситъ значительную пользу, какъ нельзя отрицать и того, что серьезное, вдумчивое изученіе корифеевъ нѣмецкой, англійской или французской литературы должно было-бы также принести значительную пользу учащимся, особенно при изученіи произведеній ихъ въ подлинникѣ. Но, помимо изученія авторовъ, самое изученіе древнихъ языковъ, особенно строго логическаго строя латинской рѣчи, при разумной постановкѣ преподаванія, можетъ и должно благотворно влiять на развитіе способности къ отвлеченному мышленію и уясненію строгаго соотвѣтствія между мыслью и ея выраженіемъ, между содержаніемъ и формою изложенія его. Такъ какъ преподаваніе древнихъ языковъ во всякомъ случаѣ ведется гораздо тщательнѣе и серьезнѣе въ нашихъ гимназіяхъ, особенно въ старшихъ классахъ, чѣмъ преподаваніе русскаго языка и новыхъ языковъ въ нашихъ реальныхъ училищахъ, то ужъ это одно составляетъ извѣстный плюсъ въ развитіи учениковъ, оканчивающихъ курсъ гимназіи, по сравненію съ учениками, оканчивающими курсъ реальныхъ училищъ. Но при сопоставленіи тѣхъ и другихъ упускаютъ обыкновенно изъ виду другія причины, дающія преимущество ученикамъ, оканчивающимъ курсъ гимназій, предъ оканчивающими курсъ реальныхъ училищъ. Во-первыхъ, ученики гимназій, при нормальномъ ходѣ ученія, учатся въ гимназіяхъ, если они поступаютъ въ первый классъ, восемь лѣтъ; ученики-же реальныхъ училищъ, даже прошедшіе курсъ дополнительнаго класса, только семь лѣтъ. Но очень многіе изъ реалистовъ, получивъ аттестатъ объ окончаніи шести классовъ, не идутъ дальше и, покидая реальное училище, вступаютъ прямо въ практическую жизнь, въ различныя банковыя и промышленныя учрежденія, или на службу въ канцелярію того или другого департамента, а иногда, если выдерживаютъ конкурсный экзаменъ по рисованію, въ академію художествъ. Разумѣется, что ученики гимназій, учившіеся на одинъ или на два года дольше, чѣмъ реалисты, должны уже въ силу этого обстоятельства имѣть значительное преимущество по отношенію къ умственному развитію предъ реалистами. Да и программа VIII класса гимназій заключаетъ въ себѣ много элементовъ, способствующихъ умственному развитію абитуріентовъ: а) по русскому

языку курсъ теоріи поэзіи, поставленный въ VIII классѣ гораздо серьезнѣе, чѣмъ можетъ быть поставленъ тотъ-же курсъ въ IV и V классѣ реальнаго училища; b) систематическій, хоть и краткій курсъ логики, отсутствующій въ программѣ реальныхъ училищъ: c) систематическій курсъ древней исторіи, имѣющій большое образовательное значеніе; d) по Закону Божію—курсъ нравственнаго богословія; e) по математикѣ — теоретическій курсъ ариѳметики: f) по латинскому языку—чтеніе Горація; g) по греческому языку—чтеніе какого-либо діалога Платона и какой-либо изъ трагедій Софокла. Все это очень существенные образовательные элементы, усвояемые, къ сожалѣнію, слишкомъ поверхностно вслѣдствіе скопленія непосильной массы матеріала и необходимости повторить при двухъ урокахъ, изъ которыхъ одинъ, по крайней мѣрѣ, долженъ уходить на изученіе древней исторіи, весь курсъ всеобщей и русской исторіи, при необходимости въ два урока пройти не только теоретическій курсъ ариѳметики, но и повторить еще весь курсъ алгебры, геометріи и тригонометріи и т. п. Но и при этихъ неблагопріятныхъ условіяхъ все-таки курсъ VIII класса имѣетъ большое образовательное значеніе, да и лишній годъ въ возрастѣ учениковъ, оканчивающихъ курсъ, имѣетъ самъ по себѣ уже большое значеніе въ смыслѣ значительнаго шага впередъ въ умственномъ развитіи. Все это обыкновенно упускаютъ изъ виду при сравненіи реалистовъ и классиковъ. Но есть еще одно весьма существенное обстоятельство, которымъ обусловливается высшій уровень въ развитіи классиковъ — это та интеллигентная среда, къ которой по своему происхожденію принадлежитъ громадное большинство гимназистовъ: это большею частью дѣти дворянъ, чиновниковъ и людей такъ называемыхъ свободныхъ профессій, между тѣмъ какъ большинство реалистовъ принадлежитъ къ такъ называемымъ городскимъ сословіямъ, преимущественно купечества, крупнаго и мелкаго, ищущимъ для своихъ сыновей выгодной практической карьеры.

Къ этому слѣдуетъ еще прибавить весьма существенное соображеніе, а именно то, что комплектъ учащихся въ реальныхъ училищахъ въ значичельной степени пополняется юношами, оказавшимися по той или другой причинѣ неудовлетворительными учениками въ классическихъ гимназіяхъ.

Но какъ-бы то ни было, а все-таки оканчивающіе курсъ гимна-

зисты развитіе реалистовъ, и образованіе, получаемое ими въ гимназіяхъ, менѣе носитъ характеръ односторонности, чѣмъ образованіе, получаемое реалистами. Парализировать эту односторонность возможно посредствомъ созданія ряда реальныхъ гимназій съ латинскимъ языкомъ, начиная съ IV-го класса, и съ введеніемъ въ курсъ всеобщей литературы, не въ видѣ краткаго компендіума по исторіи всеобщей литературы, а въ видѣ основательнаго изученія наиболѣе крупныхъ художественныхъ произведеній древнегреческой и западноевропейской литературы въ лучшихъ переводахъ на русскій языкъ («Иліада» и «Одиссея», нѣкоторыя изъ лучшихъ трагедій Софокла и Эврипида, «Божественная комедія» Данте, нѣкоторыя изъ лучшихъ драмъ Шекспира («Макбетъ», «Отелло», «Король Лиръ»), важнѣйшія произведенія Гёте и Шиллера, Мольера, Виктора Гюго и нѣкоторые другіе), при чемъ произведенія, написанныя на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ, желательно было-бы прочесть, хотя-бы отчасти, въ подлинникѣ. Конечно, лучше знать оба древнихъ языка, чѣмъ одинъ латинскій языкъ; но, во-первыхъ, несомнѣнно полезнѣе знать основательно одинъ изъ этихъ языковъ, чѣмъ поверхностно оба языка; во-вторыхъ, то, что есть цѣннаго въ изученіи древнихъ языковъ для формальнаго развитія, можетъ дать изученіе одного латинскаго языка. Освободивъ курсъ реальныхъ гимназій отъ греческаго языка (33 урока) и отъ латинскаго языка въ первыхъ трехъ классахъ (17 уроковъ), мы получимъ громадное число часовъ, которое, будучи распредѣлено между другими предметами (русскій языкъ, логика, исторія русская и всеобщая, русская и всеобщая литература, всеобщая географія и географія Россіи, различные отдѣлы естественныхъ наукъ, древне-греческое искусство и искусство эпохи возрожденія) дадутъ въ результатѣ весьма существенное измѣненіе въ современной постановкѣ курса средней школы и откроютъ двери университета для значительнаго числа юношей, стремящихся къ поступленію на медицинскій и физико-математическій факультеты и встрѣчающихъ препятствіе со стороны греческаго языка. Послѣдній-же долженъ былъ-бы быть оставленъ лишь въ классическихъ гимназіяхъ, ученики которыхъ, по окончаніи ими курса, могли-бы имѣть право на поступленіе на историко-филологическій, на юридическій и восточный факультеты. Было-бы и желательно, и справедливо, чтобы ученикамъ, окончившимъ курсъ реаль-

ныхъ училищъ, дана была возможность также поступать на физико математическій и медицинскій факультеты лишь съ дополнительнымъ экзаменомъ по латинскому языку, дано было также право поступленія и на юридическій, историко-филологическій и восточный факультеты съ дополнительнымъ экзаменомъ по обоимъ древнимъ языкамъ. Ученикамъ-же, окончившимъ курсъ реальныхъ гимназій, слѣдовало-бы тѣмъ болѣе предоставить право поступленія на эти факультеты съ дополнительнымъ экзаменомъ лишь по греческому языку.

Въ послѣднее время и въ общей періодической печати, и въ педагогической журналистикѣ не разъ высказывалось желаніе, чтобы при реформѣ системы средняго образованія низшіе четыре класса гимназій и реальныхъ училищъ были общими по программѣ своей и чтобы съ V-го класса уже начиналась бифуркація, такъ чтобы, начиная съ этого класса, одни ученики продолжали свое ученіе въ классическомъ отдѣленіи, а другіе въ реальномъ. Такимъ образомъ по этому проекту устанавливаются лишь два типа средней школы и притомъ срокъ для выбора одного изъ этихъ типовъ школъ устанавливается слишкомъ поздній. Кромѣ того, одновременное изученіе обоихъ древнихъ языковъ, начиная съ V-го класса, затруднило бы переходъ изъ реальнаго отдѣленія въ классическое въ случаѣ желанія перейти въ это отдѣленіе. Предлагаемый-же нами проектъ, не говоря уже о томъ, что три типа средней школы представляютъ больше простора для правильнаго выбора подходящей для даннаго юноши системы образованія, представляетъ слѣдующія преимущества: 1) оба древніе языка вводятся не одновременно, а это даетъ возможность раньше выяснить лингвистическія способности ученика съ меньшимъ рискомъ непроизводительно затратить время на опытъ; 2) при такой постановкѣ преподаванія древнихъ языковъ облегчается возможность перехода изъ одного учебнаго заведенія въ другое, близкое къ нему по типу; 3) сохраняется больше времени для изученія древнихъ языковъ, которое мы признаемъ цѣлесообразнымъ, если только типъ учебнаго заведенія дѣйствительно соотвѣтствуетъ способностямъ учащагося.

Подводя итоги всему высказанному нами въ этой второй главѣ по поводу недостатковъ, свойственныхъ нашимъ классическимъ гимназіямъ, мы полагаемъ, что недостатки эти могутъ быть устранены слѣдующими мѣрами:

1) Необходимо устранить дѣленіе учебныхъ предметовъ гимназическаго курса на главные и второстепенные, признавъ за всѣми предметами равноправное положеніе не въ смыслѣ, разумѣется, удѣленія для каждаго изъ преподаваемыхъ въ гимназіи предметовъ одинаковаго количества уроковъ, что было-бы неправильно уже въ силу различнаго объема учебныхъ предметовъ, а въ смыслѣ признанія одинаково важнаго значенія каждаго изъ нихъ для правильнаго и притомъ не односторонняго общаго развитія учащихся, слагающагося изъ различныхъ общеобразовательныхъ элементовъ подъ вліяніемъ всѣхъ предметовъ гимназическаго курса.

2) Необходимо освободить гимназическій курсъ отъ крайне односторонняго филологическаго и грамматическаго характера, сокративъ въ значительной степени количество грамматическаго матеріала по древнимъ и по церковно-славянскому языкамъ, стараясь, по отношенію къ русскому языку, уяснить ученикамъ строй русской рѣчи посредствомъ близкаго ознакомленія ихъ съ выдающимися художественными произведеніями нашихъ русскихъ классиковъ, а по древнимъ языкамъ—съ наиболѣе выдающимися римскими и греческими писателями посредствомъ усиленія чтенія ихъ на счетъ изученія грамматики и малопроизводительныхъ переводовъ съ русскаго языка на древніе языки. При этомъ, согласно вышесказанному, изученіе латинскаго языка въ реальныхъ и классическихъ гимназіяхъ должно начинаться не ранѣе IV класса, а греческаго языка въ классическихъ гимназіяхъ не ранѣе V класса. Необходимо также усилить преподаваніе другихъ общеобразовательныхъ предметовъ, каковы исторія всеобщая и русская, географія всеобщая и русская, физика, усилить чтеніе въ подлинникѣ выдающихся нѣмецкихъ и французскихъ классиковъ; необходимо ввести хотя-бы элементарный курсъ естествовѣдѣнія и всеобщую литературу въ видѣ непосредственнаго ознакомленія учащихся съ наиболѣе выдающимися художественными произведеніями западно-европейской литературы. Только при такомъ построеніи гимназическаго курса онъ потеряетъ свой односторонній филологическій характеръ и получитъ характеръ общеобразовательный.

3) Кромѣ классическихъ гимназій и реальныхъ училищъ, необходимо учредить значительное число реальныхъ гимназій съ однимъ латинскимъ языкомъ, причемъ ученикамъ, окончившимъ курсъ этихъ гимназій, необходимо предоставить право поступленія на физико-

математическій и медицинскій факультеты, сохранивъ право поступленія на всѣ факультеты лишь за учениками, окончившими курсъ классическихъ гимназій съ обоими древними языками, а за учениками, окончившими курсъ реальныхъ училищъ, право поступленія въ высшія спеціальныя учебныя заведенія. При этомъ, однакожъ, необходимо сохранить за учениками, окончившими курсъ реальныхъ гимназій, право поступленія на историко-филологическій и юридическій факультеты и факультетъ восточныхъ языковъ, по выдержаніи дополнительнаго экзамена по греческому языку, а за реалистами—право поступленія въ университетъ на физико-математическій и медицинскій факультеты съ дополнительнымъ экзаменомъ по одному латинскому языку, и на всѣ факультеты—по выдержаніи дополнительнаго экзамена изъ обоихъ древнихъ языковъ.

4) Необходимо облегчить ученикамъ классическихъ и реальныхъ гимназій и реальныхъ училищъ переходъ изъ одного учебнаго заведенія въ другое установленіемъ общей программы для приготовительнаго и первыхъ трехъ классовъ реальныхъ училищъ и гимназій обоихъ типовъ *), при чемъ, при переходѣ изъ реальныхъ училищъ въ соотвѣтствующіе старшіе классы реальныхъ гимназій и изъ послѣднихъ въ соотвѣтствующіе классы классическихъ гимназій, переходящіе ученики должны были-бы подвергаться дополнительнымъ испытаніямъ лишь по тѣмъ учебнымъ предметамъ, которыхъ они вовсе не проходили, или проходили въ значительно меньшемъ объемѣ.

5) Правила объ испытаніяхъ и о награжденіи лучшихъ учениковъ при переходѣ изъ класса въ классъ и при окончаніи курса должны быть совершенно одинаковы для учениковъ какъ классическихъ и реальныхъ гимназій, такъ и реальныхъ училищъ, такъ какъ всѣ эти три вида учебныхъ заведеній должны быть признаны лишь различными типами средней общеобразовательной школы.

Таковы наши pia desideria относительно реформы системы средняго образованія вообще, въ отношеніи-же классической системы въ особенности.

*) При такихъ условіяхъ курсъ классическихъ и реальныхъ гимназій оставался-бы тожественнымъ до четвертаго класса включительно.

III.

Чтобы предлагаемыя нами измѣненія въ распредѣленіи учебныхъ предметовъ и числа недѣльныхъ уроковъ по классамъ какъ классическихъ гимназій, такъ и реальныхъ училищъ, сдѣлать болѣе наглядными и дать нашимъ читателямъ болѣе ясное представленіе о распредѣленіи учебныхъ предметовъ и числа недѣльныхъ уроковъ въ проектируемыхъ нами реальныхъ гимназіяхъ, мы считаемъ не лишнимъ набросить здѣсь проектъ трехъ таблицъ недѣльныхъ уроковъ: a) въ классическихъ гимназіяхъ; b) въ реальныхъ гимназіяхъ и c) въ реальныхъ училищахъ. Къ каждой изъ этихъ таблицъ мы присоединяемъ примѣчанія, поясняющія предлагаемыя нами уклоненія отъ нынѣ дѣйствующихъ таблицъ недѣльныхъ уроковъ и особенности проектируемыхъ нами таблицъ.

Проектъ таблицы недѣльныхъ уроковъ въ классическихъ гимназіяхъ.

Приготовительный классъ.

Законъ Божій......	3 урока	Чистописаніе.......	2 урока
Русскій языкъ.....	6 уроковъ	Рисованіе..........	2 »
Ариѳметика........	5 »	Итого...	18 уроковъ

Первый классъ.

Законъ Божій......	2 урока	Французскій языкъ.	4 урока
Русскій языкъ.....	6 уроковъ	Чистописаніе.......	3 »
Ариѳметика........	4 урока	Рисованіе..........	3 »
Естествовѣдѣніе...	2 »	Итого...	24 урока

Второй классъ.

Законъ Божій.....	2 урока	Французскій яз.....	3 урока
Русскій языкъ.....	5 уроковъ	Нѣмецкій яз.......	3 »
Ариѳметика........	4 урока	Чистописаніе.......	2 »
Естествовѣдѣніе....	2 »	Рисованіе..........	3 урока
Географія.........	2 »	Итого...	26 уроковъ.

Третій классъ.

Законъ Божій.....	2 урока	Географія.........	2 урока
Русскій яз.........	4 »	Исторія...........	2 »

Математика........	5 уроковъ	Французскій яз.....	3 »
(Ариѳметика, пропедевтич. курсъ геометріи).		Нѣмецкій яз.......	3 »
		Рисованіе..........	2 »
		Чистописаніе.......	1 урокъ
Естествовѣдѣніе....	2 »	Итого...	26 уроковъ

Четвертый классъ.

Законъ Божій......	2 урока	Французскій яз.....	2 урока
Русскій языкъ.....	4 »	Нѣмецкій яз........	3 »
Математика		Естествовѣдѣніе....	2 »
(Алгебра и геометрія)............	4 »	Географія	2 »
		Исторія	3 урока
Латинскій яз.......	6 уроковъ	Итого...	28 уроковъ

Пятый классъ.

Законъ Божій......	2 урока	Нѣмецкій яз.......	2 урока
Русскій яз.........	3 »	Естествовѣдѣніе ...	2 »
Математика	4 »	Географія	2 »
Латинскій яз.......	4 »	Исторія............	3 урока
Греческій яз..... ..	4 »		
Французскій яз.. ..	2 »	Итого ...	28 уроковъ

Шестой классъ.

Законъ Божій......	2 урока	Французскій яз....	2 урока
Русская литература.	3 »	Нѣмецкій яз.......	3 »
Всеобщая литерат...	2 »	Физика............	2 »
Математика........	4 »	Географія..........	1 урокъ
Латинскій яз.......	4 »	Исторія............	3 урока
Греческій яз.......	4 »	Итого ...	30 уроковъ

Седьмой классъ.

Законъ Божій.....	2 урока	Нѣмецкій яз.......	2 урока
Русская литерат....	3 »	Естествовѣдѣніе....	2 »
Всеобщая литерат..	1 урокъ	Физич. геогр.......	1 урокъ
Математика........	3 урока	Физика	3 урока
Латинскій яз.......	4 »	Исторія	3 »
Греческій яз.......	4 »	Итого ...	30 уроковъ
Французскій яз.....	2 »		

Восьмой классъ.

Законъ Божій	2 урока	Французскій яз. ...	2 урока
Русская литерат....	3 »	Нѣмецкій яз........	2 »
Всеобщая литерат...	2 »	Космографія	2 »
Логика.	1 урокъ	Физика.............	2
Математика	3 урока	Исторія	3 »
Латинскій яз	4 »	Итого ...	30 уроковъ
Греческій яз.......	4 »		

Примѣчанія къ проектируемой нами таблицѣ недѣльныхъ уроковъ въ классическихъ гимназіяхъ.

Предлагаемый нами проектъ распредѣленія уроковъ между различными предметами курса классическихъ гимназій имѣетъ, по нашему мнѣнію, нѣкоторыя преимущества передъ нынѣ дѣйствующей таблицей уроковъ въ нашихъ классическихъ гимназіяхъ, а именно:

1) Ни въ одномъ классѣ не начинается одновременно изученіе двухъ иностранныхъ языковъ, что въ педагогическомъ отношеніи признано не только не желательнымъ, но и прямо вреднымъ. Въ 1-мъ классѣ начинается изученіе лишь французскаго языка, во второмъ—нѣмецкаго, въ четвертомъ—латинскаго языка, въ пятомъ—греческаго языка. Начинать-же изученіе иностранныхъ языковъ съ французскаго, а не съ нѣмецкаго языка мы считали-бы болѣе раціональнымъ въ виду того, что: a) конструкція французскаго языка ближе къ конструкціи нашего языка, чѣмъ конструкція нѣмецкаго языка, и b) большее или меньшее знакомство съ французскимъ языкомъ служитъ уже нѣкоторою подготовкою для изученія латинскаго языка, какъ основы всѣхъ романскихъ нарѣчій, къ которымъ принадлежитъ и французскій языкъ.

2) Въ проектируемомъ нами распредѣленіи уроковъ естествовѣдѣнію удѣляется видное мѣсто и даже нѣсколько большее число уроковъ, чѣмъ въ настоящее время удѣляется этому предмету въ реальныхъ училищахъ.

3) Курсъ географіи, включая въ нее и физическую, и математическую географію, начинаясь со втораго класса, продолжается безпрерывно до послѣдняго класса включительно.

4) Выдѣлено пять часовъ на ознакомленіе учащагося юношества и со всеобщей литературой.

5) На курсъ космографіи удѣлено въ VIII классѣ 2 часа.

6) На изученіе курса всеобщей и русской исторіи предназначается не 13, а 17 часовъ.

7) На графическіе предметы—чистописаніе и рисованіе удѣлено больше времени, чѣмъ по нынѣ дѣйствующей таблицѣ.

8) Преподаваніе древнихъ языковъ начинается въ томъ возрастѣ, когда ученики и по своимъ познаніямъ въ грамматикѣ родного языка, и по своему общему развитію могутъ съ гораздо большимъ успѣхомъ приступить къ изученію древнихъ языковъ, чѣмъ въ настоящее время, когда изученіе латинскаго языка начинается съ 1-го класса, а греческаго языка съ 3-го класса.

Проектъ таблицы недѣльныхъ уроковъ въ реальныхъ гимназіяхъ.

Приготовительный классъ.

Законъ Божій......	2 урока	Чистописаніе.......	2 урока
Русскій яз.........	6 уроковъ	Рисованіе	2 »
Ариѳметика.........	5 »	Итого....	18 уроковъ

Первый классъ.

Законъ Божій......	2 урока	Французскій яз....	4 урока
Русскій яз.........	6 уроковъ	Чистописаніе.......	3 »
Ариѳметика.........	4 урока	Рисованіе..........	3 »
Естествовѣдѣніе....	2 »	Итого....	24 урока.

Второй классъ.

Законъ Божій......	2 урока	Французскій яз. ...	3 урока
Русскій яз.........	5 уроковъ	Нѣмецкій яз.......	3 »
Ариѳметика.........	4 урока	Чистописаніе.......	2 »
Естествовѣдѣніе....	2 »	Рисованіе..........	3 »
Географія..........	2 »	Итого....	26 уроковъ.

Третій классъ.

Законъ Божій......	2 урока	Исторія............	2 урока
Русскій яз.........	4 »	Французскій яз.....	3 »
Ариѳметика и пропедевтич. курсъ геометріи...........	5 уроковъ	Нѣмецкій яз.......	3 »
Естествовѣдѣніе....	2 урока	Чистописаніе.......	1 урокъ
Географія..........	2 »	Рисованіе..........	2 урока
		Итого....	26 уроковъ.

Четвертый классъ.

Законъ Божій.....	2 урока	Нѣмецкій яз.......	3 урока
Русскій яз.........	4 »	Естествовѣдѣніе....	2 »
Математика (алгебра и геометрія).....	4 »	Географія..........	2 »
Латинскій яз.......	6 уроковъ	Исторія............	3 »
Французскій яз.....	2 урока	Итого....	28 уроковъ.

Пятый классъ.

Законъ Божій.....	2 урока	Нѣмецкій яз.......	3 урока
Русскій яз.........	3 »	Естествовѣдѣніе....	2 »
Математика........	4 »	Географія..........	2 »
Латинскій яз.......	6 уроковъ	Исторія............	3 »
Французскій яз.....	3 урока	Итого....	28 уроковъ.

Шестой классъ.

Законъ Божій......	2 урока	Нѣмецкій яз.......	3 урока
Русская литерат...	4 »	Физика............	2 »
Всеобщая литерат...	2 »	Географія..........	1 урокъ
Математика........	4 »	Исторія............	3 урока
Латинскій яз.......	6 уроковъ	Итого....	30 уроковъ.
Французскій яз.....	3 урока		

Седьмой классъ.

Законъ Божій......	2 урока	Физич. геогр......	1 урокъ
Русская литерат....	4 »	Физика............	3 урока
Всеобщая литерат..	2 »	Исторія............	3 »

Математика........	3 урока	Исторія искусства классич. народовъ и эпохи возрожденія..............	1 урокъ
Латинскій яз.......	5 уроковъ		
Французскій яз. ...	2 урока		
Нѣмецкій яз.......	2 »		
Естествовѣдѣніе....	2 »	Итого....	30 уроковъ.

Восьмой классъ.

Законъ Божій......	2 урока	Нѣмецкій яз.......	2 урока
Русская литерат....	4 »	Космографія.......	2 »
Всеобщая литерат...	2 »	Физика............	3 »
Логика............	1 урокъ	Исторія...........	3 »
Математика........	3 урока	Исторія искусства (Новое время)....	1 урокъ
Латинскій яз.......	5 уроковъ		
Французскій яз.....	2 урока	Итого....	30 уроковъ.

Примѣчанія къ проектируемой нами таблицѣ недѣльныхъ уроковъ въ реальныхъ гимназіяхъ.

1) Число уроковъ по русскому языку и русской словесности, благодаря упраздненію уроковъ греческаго языка во всѣхъ классахъ и латинскаго языка въ младшихъ трехъ классахъ, даетъ возможность удѣлить на преподаваніе русскаго языка и русской словесности такого числа уроковъ, какого не имѣется въ настоящее время ни въ классическихъ гимназіяхъ, ни въ реальныхъ училищахъ, а именно со включеніемъ уроковъ приготовительнаго класса—сорокъ уроковъ, что даетъ возможность довольно основательно познакомить учениковъ и съ новѣйшимъ періодомъ русской литературы.

2) На изученіе классическихъ произведеній всеобщей литературы выдѣлено шесть уроковъ.

3) На естествовѣдѣніе выдѣлено двѣнадцать уроковъ, т.-е. даже нѣсколько большее число уроковъ, чѣмъ удѣляется въ настоящее время на преподаваніе естествовѣдѣнія въ реальныхъ училищахъ.

4) На преподаваніе графическихъ искусствъ—чистописанія и рисованія—удѣлено 18 уроковъ, изъ которыхъ на одно рисованіе удѣляется десять уроковъ.

5) На преподаваніе латинскаго языка, по проектируемой нами таб-

лицѣ, удѣляется большее число уроковъ, чѣмъ въ нашей таблицѣ недѣльныхъ уроковъ для классическихъ гимназій, а именно 28 уроковъ противъ 25 уроковъ въ классическихъ гимназіяхъ, что, по нашему мнѣнію, совершенно достаточно для достиженія результатовъ, не меньшихъ, чѣмъ тѣ, которые достигаются въ настоящее время въ классическихъ гимназіяхъ, если только отказаться отъ письменныхъ переводовъ съ русскаго языка на латинскій языкъ. Шесть уроковъ въ IV-мъ классѣ и по два урока въ V-мъ и VI-мъ совершенно достаточны для усвоенія этимологіи и синтаксиса латинскаго языка, а остальные 18 уроковъ для ознакомленія съ Цезаремъ, Цицерономъ, Ливіемъ, Вергиліемъ и Горацiемъ.

6) Преподаваніе географіи, включая въ нее и физическую, и математическую географію, начиваясь со втораго класса, продолжается безпрерывно до послѣдняго класса включительно, начиная со второго класса, гдѣ умѣстнѣе начинать преподаваніе этого предмета, чѣмъ съ перваго класса, какъ это дѣлается въ настоящее время въ классическихъ гимназіяхъ и въ реальныхъ училищахъ.

7) На преподаваніе исторіи удѣляется 17 уроковъ, т.-е. на 4 урока больше, чѣмъ удѣляется въ настоящее время въ классическихъ гимназіяхъ.

8) Два урока предназначаются на наглядное ознакомленіе учениковъ двухъ старшихъ классовъ съ наиболѣе замѣчательными памятниками искусства классической древности, эпохи возрожденія и новаго времени при помощи волшебнаго фонаря.

9) На космографію удѣляется въ VIII классѣ не одинъ урокъ, а два.

Проектъ таблицы недѣльныхъ уроковъ въ реальныхъ училищахъ.

Приготовительный классъ.

Законъ Божій	2 урока	Чистописаніе	2 урока
Русскій яз.	6 уроковъ	Рисованіе	2 »
Ариѳметика	5 »	Итого	18 уроковъ.

Первый классъ.

Законъ Божій	2 урока	Французскій яз.	4 урока
Русскій языкъ	6 уроковъ	Чистописаніе	3 »
Ариѳметика	4 урока	Рисованіе	3 »
Естествовѣдѣніе	2 »	Итого	24 урока.

Второй классъ.

Законъ Божій......	2 урока
Русскій языкъ.....	5 уроковъ
Ариѳметика........	4 урока
Естествовѣдѣніе....	2 »
Географія..........	2 »
Французскій яз....	3 урока
Нѣмецкій яз......	4 »
Чистописаніе......	2 »
Рисованіе.........	4 »
Итого...	28 уроковъ.

Третій классъ.

Законъ Божій......	2 урока
Русскій яз.........	4 »
Ариѳметика и пропедевтическій курсъ геометріи........	5 уроковъ
Естествовѣдѣніе....	2 урока
Географія..........	2 »
Исторія...........	2 урока
Французскій яз.....	3 »
Нѣмецкій яз.......	3 »
Чистописаніе.......	2 »
Рисованіе..........	3 »
Итого....	28 уроковъ.

Четвертый классъ.

Законъ Божій......	2 урока
Русскій яз.........	4 »
Математика (алгебра и геометрія).....	6 уроковъ
Французскій яз.....	3 урока
Нѣмецкій яз.......	3 »
Естествовѣдѣніе....	2 урока
Географія..........	2 »
Исторія............	3
Рисованіе..........	3 »
Итого....	28 уроковъ.

Пятый классъ.

Законъ Божій......	2 урока
Русскій языкъ.....	3 »
Математика........	6 уроковъ
Французскій яз.....	3 урока
Нѣмецкій яз.......	3 »
Естествовѣдѣніе....	2 »
Географія..........	2 урока
Исторія...........	3 »
Физика............	3 »
Рисованіе..........	3 »
Итого...	30 уроковъ.

Шестой классъ.

Законъ Божій......	2 урока
Русскій яз...	4 »
Математика........	6 уроковъ
Французскій яз.....	3 урока
Нѣмецкій яз.......	3 »
Географія.........	2 урока
Исторія...........	3 »
Физика............	4 »
Рисованіе..........	3 »
Итого...	30 уроковъ.

Седьмой классъ.

Законъ Божій......	2 урока	Естествовѣдѣніе....	2 урока
Русскій яз.........	3 »	Космографія.......	2 »
Математика........	4 »	Физика............	3 »
Начертательная геометрія...........	2 »	Исторія............	3 »
Французскій яз...	2 »	Рисованіе..........	3 »
Нѣмецкій яз.......	4 »	Итого....	30 уроковъ.

Примѣчанія къ проектируемой таблицѣ недѣльныхъ уроковъ въ реальныхъ училищахъ.

1) Число уроковъ во 2-мъ и въ 3-мъ классахъ, по сравненію съ числомъ уроковъ въ соотвѣтствующихъ классахъ классическихъ и реальныхъ гимназій, увеличено на два урока въ виду того, что въ реальныхъ училищахъ лишь семь классовъ, а между тѣмъ на изученіе новыхъ языковъ и графическихъ искусствъ необходимо удѣлить больше времени, чѣмъ въ классическихъ и реальныхъ гимназіяхъ.

2) Техническое черченіе въ 3-мъ классѣ совсѣмъ опущено какъ предметъ, по мнѣнію многихъ компетентныхъ педагоговъ, совершенно излишній въ курсѣ реальныхъ училищъ, особенно-же въ 3-мъ классѣ.

3) Точно также излишнимъ оказывается, по мнѣнію компетентныхъ педагоговъ, курсъ геометрическаго черченія въ 4-мъ, 5-мъ, и 6-мъ классахъ, такъ какъ цѣль, достигаемая этимъ курсомъ, вполнѣ достигается увеличеніемъ числа уроковъ на преподаваніе геометріи и рѣшеніемъ большаго числа задачъ по геометріи на построеніе.

4) Курсъ проекціоннаго черченія въ седьмомъ, дополнительномъ, классѣ замѣненъ курсомъ начертательной геометріи, къ чему по существу и сводится курсъ проекціоннаго черченія.

5) Приложеніе алгебры къ геометріи въ седьмомъ, дополнительномъ, классѣ вовсе опускается въ виду того, что для поступленія въ высшія спеціальныя учебныя заведенія не требуется, да и не нужно знаніе приложенія алгебры къ геометріи.

6) Число уроковъ по географіи оставлено то-же, что и въ дѣй-

ствующей таблицѣ недѣльныхъ уроковъ въ реальныхъ училищахъ, но, начинаясь во 2-мъ классѣ, оно не прерывается уже до конца.

7) Число уроковъ по исторіи оставлено то-же, что и теперь, но распредѣлены эти уроки, какъ намъ кажется, правильнѣе, такъ какъ пройти курсъ всеобщей исторіи при двухъ урокахъ въ 4-мъ и стольких-же урокахъ въ 5-мъ классѣ, по нашему мнѣнію, невозможно. Въ 6-мъ-же и въ 7-мъ классахъ существенной надобности въ четырехъ урокахъ для прохожденія исторіи въ каждомъ изъ этихъ классовъ нѣтъ.

Въ проектируемыхъ нами таблицахъ недѣльныхъ уроковъ въ классическихъ и реальныхъ гимназіяхъ и въ реальныхъ училищахъ имѣется одинъ очевидный пробѣлъ—не выдѣлено вовсе время для физическихъ упражненій, столь необходимыхъ въ каждомъ учебномъ заведеніи. Спрашивается, откуда взять это время при многочисленности учебныхъ предметовъ, поглощающихъ, въ особенности въ старшихъ классахъ, все время отъ 9 ч. утра и до $2^1/_2$ часовъ пополудни. По нашему крайнему разумѣнію, тутъ представляется лишь одинъ исходъ: или продолжить учебныя занятія до трехъ часовъ пополудни, растянувъ большую перемѣну на цѣлый часъ, такъ чтобы полчаса удѣлялось на подвижныя дѣтскія игры въ трехъ младшихъ классахъ и на гимнастику во всѣхъ остальныхъ классахъ, или-же, сохраняя statu quo въ смыслѣ общей продолжительности учебныхъ занятій отъ 9 ч. утра до $2^1/_2$ ч. пополудни, уменьшить продолжительность каждаго урока до 45 минутъ *) и растянуть насчетъ уроковъ большую перемѣну на цѣлый часъ, вмѣсто получаса. Тогда необходимо было-бы принять слѣдующее распредѣленіе уроковъ на каждый день: 1) отъ 9 ч. до 9 ч. 45 мин.; 2) отъ 10 до 10 ч. 45.; 3) отъ 11 ч. до 11 ч. 45 м. Затѣмъ большая перемѣна отъ 11 ч. 45 м. до 12 ч. 45 мин.; 4) отъ 12 ч. 45 м. до 1 ч. 30 мин. и 5) отъ 1 ч. 45 мин. до 2 ч. 30 минутъ.

---

*) Цѣлымъ рядомъ изслѣдованій въ области экспериментальной психологіи установлено, что никакое напряженное вниманіе не выдерживаетъ болѣе 45 мин.